Андрей Васильченко
История гитлерюгенда

Введение

XX век далеко не случайно считается эпохой тоталитаризма. Несмотря на то, что тоталитарные общества существовали далеко не в многих странах, но именно государства, где была установлена тоталитарная система так или иначе определяли историю фактически всего мира на протяжении нынешнего столетия. Сама суть тоталитаризма достаточно точно отражена в этом термине: тотальность, всеобщесть. Тотальный, всеобщий контроль над обществом — вот один из характерных признаков тоталитарного государства, отличающего его от обыкновенной диктатуры. Причем не правы те, кто считает, что данный контроль осуществляется исключительно при помощи карательной системы. Важную роль, если не ведущую, здесь играет пропаганда. Тоталитарной системе не нужен человек, который признает её принципы только из страха. Тоталитарная система нуждается в фанатично преданных и верных ей людях. Отсюда вытекает «роковая тема» всех тоталитарных обществ — создание человека нового типа. Причем не важно, будет ли это «советский человек» коммунистической системы или «суперчеловек» национал-социализма. Сама тоталитарная система в данных условиях неизбежно упирается в проблему «человеческого материала». Невольно вспоминается сюжет из романа Оруэлла «1984», когда периодически переделывалось прошлое. Так же и тоталитарные режимы, создавая «нового человека» лишают его сначала прошлого (настоящего прошлого), а затем устраняют посторонние влияния, такие как, например, семья (нечто подобное можно было наблюдать в последние годы «Третьего Рейха» и в Китае в годы «культурной революции»).

Эмблема организации «Гитлерюгенд»

Это единственный путь создания «нового человека», который должен быть выращен в тоталитарном обществе, как в теплице. Поэтому вполне логично, что любые тоталитарные режимы делали, если не главную, то весьма значительную ставку на воспитание молодежи. Именно молодежь, лишенная богатого жизненного опыта, легче поддается обработке и воспитанию. В связи с этим далеко не случайна фраза, сказанная Гитлером: «Свою воспитательную работу я начну с молодёжи. Со стариками уже ничего не поделаешь». Национал-социалисты более чем преуспели на этом поприще, хотя и находились у власти в Германии всего 12 лет. Созданная ими система организаций, охватывавших буквально все общество, позволяет назвать «Третий Рейх» одним из самых тоталитарных государств в истории человечества.

Функции по воспитанию молодежи нацисты возложили на «гитлерюгенд», эффективнейшую молодёжную организацию нового времени. Для многих миллионов немецких юношей и девушек в период между 1933 и 1945 гг. он был важнейшим социальным институтом, наряду с семьёй и школой. У части западных историков сложилось восприятие «гитлерюгенда» как организации автономной от НСДАП и государственных органов «Третьего Рейха». Конечно в то время 10–18 — летние юноши и девушки не осознавали, что «гитлерюгенд» — часть террористическо-политической системы, устремленной исключительно на насильственное разрешение конфликтов. Поэтому несомненно, что в большинстве своем члены «гитлерюгенда» свободны от вины за преступления, совершенные нацистами. Но несмотря на всё это, надо объективно рассматривать историческую роль «гитлерюгенда», так как он был организацией вполне интегрированной в политическую систему «Третьего Рейха». По крайней мере, высшему руководству этой организации было известно, что «гитлерюгенд» выполнял задания тоталитарной системы как организация, поставляющая подрастающие кадры для НСДАП и её подразделений, поэтому молодые люди воспитывались исключительно как носители идей национал-социализма. Этому способствовала неподвижная военно-иерархическая структура, позволявшая наиэффективнейше выполнять функции, возложенные на «гитлеюгенд» партией.

Актуальность обозначенной темы несомненна. Еще в конце 70-х годов ряд политологов Европы заговорили о «молодёжной революции», применяя этот термин и к событиям во Франции 1968 года, и к «культурной революции» в Китае, часть же специалистов относила этот термин и к германскому национал-социализму. НСДАП смогла провести не только «национальную революцию», но и «молодёжную революцию», выдвинув в политику совершенно молодых людей. Поляризацию политических взглядов и радикализацию молодёжи, наблюдавшуюся у германской молодежи в 20–30 г. г. можно сейчас наблюдать и у российской молодежи. Как и в Веймарской республике молодёжь, вынужденная заботиться сама о себе, с крайним скепсисом и презрением относилась к демократии, так и нынешняя российская молодёжь, поставленная в тяжелейшие условия, при полнейшем отсутствии даже зачатков государственной молодёжной политики оказывается сильнейшим образом разочарованной в реальности. Не случаен тот факт, что в последние два года в несколько раз увеличился приток молодёжи в праворадикальные и левоэкстремистские организации. Пример Германии показывает, что правительство, забывающее о молодёжи рискует будущим всей страны.

В данной работе были использован ряд источников, которые можно разбить на несколько групп:

1) мемуарная литература (воспоминания Альберта Шпеера, Вальтера Шеленберга);

2) дневники. К ним кроме собственно дневниковых записей, например дневников Иойзефа Геббельса, можно отнести воспоминания Раушнинга и записки Генри Пикера, где подробно описываются беседы и высказывания Гитлера.

3) сборники материалов и документов (материалы нюрнбергского процесса и т. д.).

Хотя имеются источники, которые трудно однозначно отнести к какой-либо выше перечисленной группе. Таковой является книга Адольфа Гитлер «Моя борьба».[1] С одной стороны, это — мемуарная литература, так как, находясь в тюрьме, Гитлер изложил в ней свою жизнь и описал зарождение национал-социализма. Но, с другой стороны, эту книгу можно отнести к документам, так как именно «Моя борьба» стала «библией нацизма», на основании которой позже строился «Третий Рейх». Данное произведение даже не является единым по стилю — воспоминания личного плана сменяются чисто практическими рассуждениями о построении «нового общества» и возможных путях прихода НСДАП к власти. Именно в главе, посвященной будущему государству, Гитлер уделяет значительное

[1] Адольф Гитлер. Моя борьба. ИТФ «Т-Око», Лобанов С. Н… 1992.

внимание на воспитанию молодежи. Но здесь еще не идет речь о создании «нового человека», а в основном о физическом воспитании молодежи как будущих солдат.

Свои истинные цели Гитлер раскрывает в разговорах с Германом Раушнингом и в своих застольных разговорах. Несколько позже, эмигрировав в Англию, Раушнинг издает там книгу «Говорит Гитлер», а затем «Зверь из бездны», в которых на основе речей Гитлера строит жуткую картину истинных планов данного диктатора.[2] Именно Раушнинг представил всему миру жуткие по своему цинизму и жестокости рассуждения Гитлера, назвав его приход к власти не иначе как «революцией нигилизма» «Истины не существует» — так однажды сказал Гитлер Раушнингу, и тот осознал, что Гитлер жаждет не просто власти, он жаждет создания нового мира, он жаждет создания новой религии с собой с качесве эрзац-божества. Не случайно название второй книги, «Зверь из бездны», опирается на апокалипсический сюжет.

Несколько иным Гитлер предстает перед читателем в книге Генри Пикера «Застольные разговоры Гитлера».[3] Здесь он пытается показать свою эрудицию в самых различных областях знаний — от военного дела до семейной педагогики. Именно поэтому данные записи представляют исключительный интерес, так как почти вся деятельность «Третьего Рейха» основывалась на личных симпатиях и взглядах фюрера. Если судить о «Разговорах…» «с разбега», то они поражают своей энциклопедичностью, универсальностью, всеобъемлющим охватом тем. С безапелляционностью Гитлер проповедует свои идеи о религии и науке и о завтрашнем дне железнодорожного транспорта, о ренесансе и барроко и о конституции средневековой Венецианской республики, о гениальности Сталина и о археологии. Но между тем большинство фактов, сообщенных Гитлером своему окружению нередко просто не соответствуют действительности, что весьма красноречиво характеризует самого Гитлера.

Рассматривая мемуарную литературу, кроме воспоминаний Шпеера и Шеленберга, нельзя не упомянуть сборник воспоминаний, записок, дневниковых отрывков верхушки Рейха «Откровения и признания».[4] Среди персон, представленных в качестве «авторов» данного сборника, выступают Гитлер, Риббентроп, Розенберг, Геббельс, Гиммлер, Борман, Кейтель, Йодль, Гальдер, Паулюс и многие другие. Еще недавно большинство этих материалов были абсолютно секретными. Эти свидетельства и признания лидеров нацистской Германии, являвшихся «творцами», активными участниками и очевидцами эпохальных событий представляют гигантский интерес как мемуарно-документальные источники. Материалы сборника (записи бесед, дневники, письма, воспоминания, публичные речи и секретные выступления) раскрывают «кухню» подготовки, осуществления агрессии и развязывания Второй Мировой войны.

Не менее ценный материал дают воспоминания Альберта Шпеера, одной из самых приближенных фигур к Гитлеру, его личного архитектора, а затем министра вооружений.[5] Описанное Шпеером интересно с двух сторон. Во-первых, мемуары Шпеера показываю, то, что происходило «за кулисами» «Третьего Рейха», здесь он настаивает на том, что верхушку Рейха постоянно раздирали противоречия. Слов нет, нацизм середины тридцатых был весь в «родимых пятнах», отражавших дуализм его происхождения. Члены «Красного фронта» нередко целыми отрядами вступали в СА. Берлинские острословы именовали их

---

[2] Герман Раушнинг. Говорит Гитлер. Зверь из безны. М. «Миф». 1993.

[3] Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. Смоленск. «Русич». 1993.

[4] Откровения и признания: Военная верхушка о войне «третьего рейха» против СССР. Секретные речи. Дневники. Воспоминания. М. ТЕРРА. 1996.

[5] Шпеер А. Воспоминнания. Москва-Смоленск. «Прогресс» — «Русич». 1997.

бифштексами — коричневыми снаружи, красными внутри. Позже линия противоречий прошла между группами, которые боролись за власть и расположение фюрера. Гесс, Гиммлер, Борман, Геббельс, Геринг — каждый из них со своим окружением «тянул одеяло» власти на себя. Во-вторых, Шпеер более чем подробно показывает личные взгляды Гитлера на искусство и культуру, и как они отразились в целом на искусстве и культуре в Рейхе. Для данной работы эти мемуары представляют интерес, с одной стороны, из-за того, что в них показаны настроения молодёжи и студенчества времени Веймарской республики, с другой стороны, что показывает роль и место руководителей «гитлерюгенда» в верхушке нацистской партии. Именно по этим же причинам интерес представляют и мемуары Вальтера Шеленберга.[6] В целом они посвящены секретным операциям нацистской разведки и спецслужб, что не входит в рамки этой дипломной работы. Но первые главы, описывающие становление национал-социализма и его приход к власти, показывают, как безработный юноша, проявив изворотливость подобно тысячам других вступил в НСДАП, увидев в этом реальный путь к успеху. На Нюрнбергском процессе Шелленберг предстал лишь как свидетель, хотя позже в 1948 году он вновь предстал перед судом по так называемому «Дело о Вильгельмшрасссе».

Заявление о вступлении в Гитлерюгенд, датированное 1938 годом.
Экспонат Немецкого исторического музея в Берлине

Среди источников, использованных в этой дипломной работе нельзя не упомянуть и еще один недостаточно известный широкому кругу читателей сборник материалов «Германский национал-социализм», выпущенный издательством «Паллада» в 1994 году.[7] Его уникальность определяется теми материалами, которые здесь приведены. Во-первых, высказывания большинства нацистских лидеров о различных сферах деятельности «Третьего Рейха», а во-вторых, полный текст «Основ истины», своего рода хрестоматии для «гитлерюгенда», в-третьих, образцы наглядной пропаганды, направленной на молодёжь. Сама книга состоит из нескольких разделов, посвященных той или иной проблеме: искусство, молодежь, демократия и т. д.

Кроме этой книги нельзя не вспомнить немецкое издание «Книгосожжение 10 мая 1933 года» «Bucherverbrennung zum 10. Mai 1933».[8] Данное издание интересно тем, что так же дает большое количество документальных сведений: отчетов, справок, газетных статей, посвященных книгосожжению. В рамках данной дипломной работы данное издание интересно тем, что здесь приведено множество материалов о участии «гитлерюгенда» в данной акции.

Важнейшим документом для оценки роли «гитлерюгенда» с системе «Третьего Рейха» являются протоколы Нюрнбергского процесса, по поводу которых остается пожалеть, что материалы Нюрнбергского процесса так и не изданы до сих пор в полном объеме.[9] В данных протоколах представляют интерес допросы Бальдур фон Шираха, возглавлявшего

---

6 Шелленберг В. Лабиринт. М. «Дом Бируни». 1991.

7 Германский национал-социализм. М. «Паллада». 1994.

8 Die Bucherverbrnnung zum 10. Mai 1933. Carl Hanser Verlag Munchen Wien. 1983.

9 Нюрбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов. Т. 5. М. Госюриздат. 1960.

«гитлерюгенд» до 1940 года, где четко прослеживается ориентация молодёжи руководством данной организации на войну.

Кроме этих документов в качестве источника основополагающих знаний можно привести «Энциклопедию Третьего Рейха».[10] Несмотря на то, что данное издание является уникальным и пока единственным, нельзя не заметить, что в ней допущены ряд неточностей, а иногда даже грубых ошибок. Например, рейхсюгендфюрер Артур Аксман, следующий после Шираха руководитель «гитлерюгенда», потерял свою руку во время Норвежской кампании, а не на Восточном фронте. Но в целом энциклопедия дает полное представление о многих аспектах деятельности национал-социалистического государства.

Оценивая же в целом историографию нацизма, можно проследить существенные различия между западной и отечественной историографией.

Для отечественной историографии нацизма характерны следующие черты:

— глобальность поставленной проблемы. Большинство авторов работ по нацизму рассматривают не какие — то отдельные процессы или аспекты его деятельности, а всю историю нацизма в целом. В качестве примера этого можно привести две основополагающие работы: «Преступник номер 1» Д. Е. Мельникова и Л. Б. Черной[11] и ряд книг В. В. Розанова («Германия под властью нацизма», «Свастика над Германией», «Конец «Третьего Рейха».[12] Естественно, круг общих работ по истории нацизма значительно шире, но при написании данной дипломной работы интерес представили только эти.

— социологичность исторических работ. Работы отечественных историков по национал-социализму в своей основе опирались не на деятельность того или иного подразделения партии, а на влияние и связь идеологии и практики нацизма с определенными слоями общества. В качестве примера можно привести работы А. А. Аникеева «Германский фашизм и крестьянство»,[13] А. А. Галкина «Германский фашизм» (здесь была четко показаны отношения НСДАП с рабочим классом и со средними слоями),[14] а так же выпущенную под редакцией Н. С. Черкасова «Германия: фашизм, неофашизм и молодёжь».[15] Этот подход был вполне оправдан в условиях господства научного материализма, но на данный момент данные работы не могут дать полной картины деятельности, например того же «Трудового фронта» и прочих структур, подчиненных НСДАП. Несомненным плюсом этих работ является обилие статистических материалов, но существенным минусом то, что желая доказать классовую сущность германского фашизма в соответствии со стандартами марсизма-ленинизма сами исторические концепции подгонялись под партийные догмы.

Зарубежная историография нацизма имеет несколько другие характерные черты:

---

[10] Энциклопедия Третьего Рейха. М. «Локид-Миф». 1996.

[11] Мельников Д. Е., Черная Л. Б. Преступник номер 1: Нацистский режим и его фюрер. М. Изд — во агенства печати «Новости». 1981.

[12] Розанов Г. Л. Конец «третьего рейха». М. Международные отношения. 1985; Розанов Г. Л. Германия под властью фашизма. (1933–1939 гг.). М. Международные отношения. 1964; Розанов Г. Л. Свастика над германией. (1933–1939 гг.). М. Политиздат. 1964.

[13] Аникеев А. А. Аграрная политика нацистской Германии в годы второй мировой войны. Ростов на Дону. Изд-во Ростовского университета. 1990; Аникеев А. А. Германский фашизм и крестьянство (1933 — 1945 гг.). Ростов на Дону. Изд-во Ростовского университета. 1979.

[14] Галкин А. А. Германский фашизм. М. Наука. 1989.

[15] Германия: фашизм, неофашизм и молодежь / под. ред. Н. С. Черкасова. Томск. Изд-во Томского университета. 1993.

— персонификация тоталитаризма, сведение тоталитарного общества к нескольким фигурам. Эта особенность имеет как бы двойное значение. С одной стороны, приравнивание тоталитаризма к одной или нескольким персонам обладающим реальной властью в государстве не совсем оправдано, так как тоталитаризм это прежде всего система, хотя и созданная определенными людьми, но способная существовать и без своих создателей. С другой стороны, подробное рассмотрение жизненного пути того же самого Гитлера позволяет найти корни и причины многих его поступков, так как не стоит забывать, что именно его воля определяла внутреннюю и внешнюю политику «Третьего Рейха». Стоит остановиться на наиболее ярких работах, привлеченных при написании дипломной работы. Прежде всего самой доскональной биографией Гитлера является труд западногерманского журналиста Иоахима Феста «Адольф Гитлер».[16] Автору данной биографии достаточно удачно удалось избежать и крайности элементарной рационализации мотивов во многом аномальной личности, и крайности перенесения этих поисков в область подсознательного. Его книга уникальна по глубине проникновения в мотивацию поведения и деятельности Гитлера. Кроме этого, при фундаментальности фактологической основы данной монографии, автор делает упор не на описании, а на понимание того или иного процесса. Этому вполне соответствует структура книги, где её концептуальный каркас образуют авторские размышления, вписывающие биографию индивида в контекст эпохи и всемирной истории. Поэтому вполне обоснованно можно заявить, что через личность Гитлера Фест исследует целую эпоху.

Другая, не менее впечатляющая биография Гитлера написана так же не профессиональным историком, а публицистом Джоном Толанлом. Но несмотря на это, материалы, собранные им достойны работы профессионального историка. Все они уникальны: беседы со всем оставшимся в живых окружением фюрера, документы из досье контрразведки США, неопубликованные документы из английских правительственных архивов. Оригинальность изложения биографии Гитлера Толандом[17] состоит в том, что он смотрит на эту фигуру как бы глазами его современников. При этом показательно то, что вначале в глазах многих, если не большинства немцев нацистский фюрер вовсе не был той зловещей фигурой, какой мир его увидел позже. Работа Толанда так же не простое описание жизни одного из диктаторов,[18] а попытка взглянуть на мир 30-х годов глазами человека того времени.

Сравнительная биография «Гитлер и Сталин», написанная Аланом Буллоком является единственным в мире фундаментальным сопоставлением жизнеописания двух диктаторов. Каждый из них, начав жизнь в «глубинке» в полной безвестности, собственными силами, и используя стечение исторических обстоятельств, достиг необъятной и бесконтрольной власти в масштабах великих держав и в значительной части мира.

Всем этим трем работам присущи два недостатка. Во-первых, это недостаточное внимание к социально-экономической проблематике;[19] во-вторых, не вполне четко отражено «насколько велика степень участия определенных экономических кругов и таких консервативных групп, как армия и церковь, в провале Веймарской республики и тем самым, по меньшей мере косвенно, в подъеме национал-социализма».[20] - психологический подход к

[16] Фест И. Адольф Гитлер: биография. Т. 1. Пермь. Культурный центр «Алетейа». 1993.

[17] Толанд Джон. Адольф Гитлер. Т. 1. М. Интердайжест. 1993.

[18] Буллок А. Гитлер и Сталин: Жизнь и власть: Сравнительное жизнеописание. Т. 1. Смоленск. «Русич». 1994.

[19] Фест И. Указ соч. С. 23.

[20] Бланк А. С. Адвокаты фашизма. М. «Международные отношения». 1974.

историческим событиям. Это наиболее характерно для англоязычной литературы. Наибольший интерес из неё представляют работы английских автор Блевела «Секс и общество в нацистской Германии», [21] а так же Бессела «Политическое насилие и возвышение нацизма». [22] Эти работы нельзя однозначно отнести ни к истории, ни к психологии, ни к социологии: в них приводится достаточно большой материал, представляющий как бы анализ «среза эпохи». Не случайно в обеих этих работах авторы уделяют большое внимание молодежи и «гитлерюгенду». Именно молодёжь должна была обеспечить прочность и «вечность» национал-социалистического режима, именно из молодёжи нацисты хотели вырастить «нового человека» (особенно это ярко показано в книге Блевелла).

Удостоверение члена Гитлерюгенда.
Экспонат Немецкого исторического музея в Берлине

Собственно, проблема «гитлерюгенда»[23] в отечественной историографии практически не освещена, если не считать указанной выше книги под редакцией Н. С. Черкасова «Германия: фашизм, неофашизм и молодежь», выпущенной издательством Томского университета. При всех плюсах этой работы: богатстве использованных источников, фундаментальной фактололгии, отхода от стандартного понимания классовой сущности нацизма — имеются ряд серьезных промахов. Во-первых, попытка проанализировать два таких непоставимых с точки зрения исторической значимости явления как фашизм и неофашизм никак не объяснена. Во-вторых, полное отсутствие четкой периодизации деятельности «гитлерюгенда». В-третьих, при постановке проблемы в данной работе речь шла о связи германского фашизма с молодёжью в целом, но очень сильный перекос сделан в сторону «гитлерюгенда», при этом почти совсем не уделено внимание таким организациям, как Национал-социалистический союз студентов и «Сила через радость». Как видно, разработка проблемы «гитлерюгенда» в отечественной историографии еще ждет своего часа.

Иная ситуация наблюдается в западной, а прежде всего в германской историографии. Здесь в большинстве исследований, посвященных нацизму вообще, и «гитлерюгенду» в частности, делается упор прежде всего на политическую историю данной организации. Даже в рамках этой работы это можно проследить достаточно четко, что Хизеке, что Клённе или Хеллфельд дают историю «гитлерюгенда» как бы в оторванном от остального мира варианте, не выходя ни на шаг за рамки обозначенной темы.

Работа германского историка Хизеке Х. «От «Перелетных птиц» до «гитлерюгенда»» посвящена молодёжному движению Германии в целом, начиная от романтическо-патриотического движения «Перелетные птицы» до «гитлерюгенда». Собственно автор как и многие другие, чьи труды, использованные в данной работе, историки не выдвинул оригинальной концепции, но его работа является незаменимой с точки зрения наличия фактов. Данная работа состоит из трёх частей: первая посвящена состоянию молодёжных организаций до Первой Мировой войны. Здесь рассмотрены три тенденции в молодежном движении — зарождение «фёлькише», активизация рабочей

---

[21] Blevel H. P. Sex and Society in Nazy Germany. Philadelphia and N. -Y. J. B. Lippincott Company. 1973.

[22] Bessel R. Political violence and the rise of nayism. London. Yale University Press. 1984.

[23] Hieseke H. Vom Wandervogel bis yum Hitler-Jugend. Munchen. 1981.

молодёжи и противопоставление буржуазных молодёжных организаций юношеским организациям рабочей молодежи. Вторая — молодёжной работе в годы Веймарской республики. Здесь прежде всего уделяется особое внимание нарастающему конфликту между рабочей и буржуазной молодёжью, который принимает уже политические очертания — первые становятся на левые позиции, вторые — на центристские. Третья часть посвящена собственно «гитлерюгенду». Небольшим минусом данной работы является то, что «гитлерюгенд» как бы выпал из периода Веймарской республики, хотя отрицать тот факт, что он очень сильно отличался от всех других организаций не приходится.

Другой, не менее значительной работой, является книга Арно Клённе «Молодёжь в «Третьем Рейхе»».[24] Арно Клённе является чуть ли не патриархом исследования проблем, связанных с «гитлерюгендом». Его концепция никогда не была одинаковой. Если вначале Клённе придерживался точки зрения «автономности» «гитлерюгенда», то затем в более поздних работах он отошёл о этой точки зрения. В данной работе он рассматривает молодёжные организации не оторванно друг от друга, а в комплексе, прежде всего в борьбе «гитлерюгенда» со своими противниками — конкурирующими молодежными организациями. Данной работе не хватает как раз того, что присущее советской историографии — постановки проблемы взаимоотношения и влияния на молодёжь, в целом как на социальную группу, национал-социализма.

Совместная работа Хеллфелда и Клённе, названная «обманутое поколение», не является чем-то оригинальным, но интересна с точки зрения обильных комментариев к документам и целому ряду источников по истории «гитлерюгенда» 25. Hellfeld M., Klonne A. Die betrogene Generation. Koln. 1985. }. Документы здесь приводятся по различным разделам: молодёжные союзы в «Третьем Рейхе», молодёжная оппозиция, «Свастика над школой», еврейская молодёжь в национал-социалистическом государстве, участие молодёжи в войне, контроль и репрессии молодёжи.

Таким образом, написание данной работы преследовалось несколько целей. Первая — рассмотреть историю организации «гитлерюгенд», с одной стороны, как процесс, присущий молодёжи Германии в целом как социальному слою; с другой стороны, как историю конкретной организации. Вторая — обозначить тенденции во работе нацистов с молодежью вообще и внутри «гитлерюгенда» в частности. Третья — на основании этих тенденций дать периодизацию истории «гитлрюгенда».

Становление организации «гитлерюгенд» в годы Веймарской республики

Как отмечал западногерманский историк И. Фест: «…самым знаменательным был успех НСДАП у молодёжи. Как никакая другая политическая партия она сумела воспользоваться и ожиданиями самого молодого поколения, и широко распространенными надеждами на него. Понятно, что поколение 18–30-летних, чьё честолюбие и жажда деятельности не могли реализоваться в обстановке массовой безработицы, переживала кризис крайне болезненно. Будучи радикальными и в то же время склонными к бегству от действительности, эти молодые люди представляли собой огромный агрессивный потенциал».[25] Эта молодёжь презирала своё окружение, родительский дом, учителей, признанные авторитеты, «все ещё отчаянно тоскующие по старым буржуазным порядкам, из которых молодежь давно уже выросла».

На интеллектуальном уровне это выразилось в убеждении, что Германия проиграла не только войну, но и революцию — и теперь должна всё это исправить. Молодёжь в

---

[24] Klonne A. Jugend im Dritten Reih. Dusseldorf, Koln. 1984.

[25] Фест И. Указ. соч. С. 95.

большинстве своём презирала республику, которая славила собственное бессилие, а свою слабость и нерешительность рядила в одежды демократической готовности к компромиссу. Но молодёжь отвергала её пошлый материализм социального государства и её «эпикурейские идеалы», в которых она не находила ничего из переполнявшего её трагического восприятия мира.[26]

Вместе с республикой молодёжь презирала и традиционный тип партии, который не отвечал пробудившейся в молодёжном движении жажде «органического сообщества», якобы возникшего на фронтах войны. Недовольство «властью стариков» ещё более усиливалось при виде традиционных центров партий, пребывающих в состоянии частичной оторванности от широких народных масс. Довольно значительная часть молодёжи вступила в коммунистическую партию, хотя узость классового мышления КПГ многим затрудняла вступление в её ряды; другая часть пыталась выразить своё мировоззрение в пёстром по своему составу национал-революционном движении. Большинство же молодёжи, особенно студенты, перешло к национал-социалистам; НСДАП стала естественной альтернативой коммунистам. Из всего пёстрого идеологического набора пропаганды национал-социалистов она видела прежде всего нечто революционное. Эти молодые люди искали дисциплины и жертвенности; кроме того их привлекала к себе романтика движения, которое постоянно балансировало на грани законности, а тем кто непременно этого хотел, позволяла перейти эту грань. Это была для них не сколько партия, сколько боевое сообщество, требовавшее пожертвовать всем и противопоставлявшее гнилому распадающемуся миру пафос воинственного нового строя.[27]

Приход нацистов к власти в январе 1933 г. можно определить как политическую победу НСДАП и как социальный процесс, который находился не только в плоскости главных государственных акций, но и определялся двумя следующими обстоятельствами, оказавшимися чрезвычайно важными для политического успеха НСДАП.

Во-первых, молодежность «национальной революции» (главным лозунгом нацистов в 20-е годы стала фраза: «Национал-социализм мобилизует молодёжную волю».[28] Во-вторых, успех тотальных претензий «гитлерюгенда» на пути к победе «национальной революции» сделал его государственной молодёжной организацией. Поэтому, вполне закономерно, что НСДАП совершила свой прорыв на политическом ландшафте Германии, в том числе благодаря привлечению голосов молодых избирателей. Национал-социализм воспользовался внутренним кризисом Веймарской республики, что особо тяжело сказалось на подрастающем поколении. Пропаганда нацистов учитывала возрастную психологию аудитории, традиционные романтические стремления немецких молодёжных организаций. В обращениях к молодёжи подчеркивалась её сознательность, самостоятельность, способность воспринимать «горькую истину».

Не случайно специально для молодёжи нацисты пустили в оборот следующий лозунг: «Новое время, новые символы, новые люди». Обращаясь к молодёжи различных социальных групп, нацисты демагогически прославляли «безграничную свободную волю сознательной молодёжи».

Именно в кризисные годы республики к НСДАП вообще, и к СА в частности, устремились в больших количествах молодые люди, как непосредственные члены, и как избиратели. И это в то время, когда в большинство политических партий еле-еле привлекали молодёжь. На тот момент исключение, пожалуй, составляли КПГ, которая могла привлечь радикальные слои рабочей молодёжи, и партии Центра, которые могли, по крайней мере,

---

[26] Германия: фашизм, неофашизм и молодежь. С. 15.

[27] Там же. С. 17.

[28] Klonne A. Hitlerjugend. Hannover. 1956. S. 64.

удержать мало-мальски объединённую часть католической молодёжи. Нацисты очень рано поняли, что серьезную общественную и политическую силу представляют из себя студенты. Влияние НСДАП среди студентов объясняется ещё тем, что семена нацистской пропаганды падали на благоприятную почву: консервативные традиции, царившие в университетах до войны, культивировались после неё с ещё большим рвением. Нацистские руководители не скупились на слова лести по отношению к студентам, в которых видели, по их заявлениям, «носителей немецкого будущего». В 1922 году в Мюнхене Гесс, секретарь Гитлера лично организовал из студентов-нацистов, молодёжный батальон СА, 29 сентября 1922 года в «Фёлькише беобахтер» был опубликован призыв к студентам покидать свои корпорации и вступать в СА.[29] Кроме этого, в феврале 1922 года Гитлер распорядился создать в партии молодёжный отдел. Первый опыт выделения из НСДАП молодёжной организации был предпринят в Мюнхене весной 1922 года. «Молодёжный Союз НСДАП» был создан по личной инициативе Гитлера. Первый призыв в ряды данной организации был опубликован в газете «Volkische Beobahter»(«Народный обозреватель») — партийном органе НСДАП 8 марта 1922 года. В нем сообщалось, что образован союз молодёжи национал-социалистической партии, который будет воспитывать своих членов в духе, который присущ партии. Далее в призыве содержалось требование, обращенное к национал-социалистической молодёжи, ко всем молодым немцам в возрасте от 14 до 18 лет, «душу которых терзает нищета и нужда отечества», предоставить себя в распоряжение «Молодёжного союза НСДАП». Хотя формально призыв был обращен ко всей немецкой молодёжи «без различия сословий или профессий», в нем все же было подчеркнуто стремление привлечь пролетарскую и безработную молодежь в частности и тем, что «беднейшие молодые немцы» могли не платить членских взносов.[30]

Групповое фото белокурых юношей из «Гитлерюгенд».
Из собрания фотоснимков Ведомства по делам расовой политики НСДАП, 1933

Одновременно с союзом произошло создание молодежной организации СА, получившей название «Юнгштурм Адольфа Гитлера». Общее руководство всей молодёжной деятельностью в партии возглавил Густав Адольф Ленк, бывший член немецкого — национального молодёжного союза, с 1921 года член НСДАП. Позднее, когда количество молодёжных групп партии увеличилось и за пределами Баварии, Гитлер поручил Ленку создание «Общегерманского молодёжного союза НСДАП», к лету 1923 года такие группы были уже в девяти землях.[31] В лице Ленка нацисты нашли довольно активного организатора молодёжных групп: в 1923 году он смог организовать филиалы союза в Австрии и даже Чехославакии. Основные задачи этой организации оговаривались в уставе. В третьем пункте устава говорилось, что целью союза является стремление «вновь пробудить и взрастить в нашей молодёжи качества, коренящиеся в германской крови». В уставе так же был использован весь набор понятий, имевших хождение в кругах «фёлькише». В соответствии с этими воззрениями пятый пункт устава провозглашал, что в союз принимаются только немцы — граждане Германии в возрасте от 14 до 18 лет, а иностранцы и евреи не

---

29 Ibid. S. 34.

30 Bessel R. Op. cit. P. 56.

31 Klonne A. Jugend im Dritten Reih. Dusseldorf, Koln. 1984. S. 74.

принимаются.[32] О социальном составе «Молодежного Союза НСДАП» данных нет, но можно предположить, что он мало отличался от множества других националистических военизированных организаций: гимназисты, студенты, молодые служащие и часть рабочих. Эта молодёжная организация не смогла гармонично развиться и исчезла одновременно с роспуском и запрещением НСДАП осенью 1923 года. В Вене вела деятельность такая организация как «Национал-социалистическая рабочая молодёжь».

После возрождения НСДАП в 1925–1926 годах вновь начали возникать молодёжные группы партии. Причем, возникали они не по указанию партийного руководства, а по инициативе отдельных членов НСДАП. Одним из таких организаторов оказался Курт Грубер, создавший группу в Плауен-Фогтланде. В 1926 году по инициативе того же Грубера произошло объединение молодёжных групп НСДАП в единую организацию, под названием «Великогерманское Молодёжное Движение». Оно действовало в рамках так называемого «Великогерманского народного сообщества», во главе которого стоял основатель НСДАП А. Дрекслер, а так же Аман и Розенберг. Это был один из осколков развалившейся НСДАП. К. Грубер развернул бурную деятельность, получая финансовую поддержку от текстильного фабриканта М. Мучмана, члена НСДАП.[33] Эта организация была официально признана результатом деятельности НСДАП в молодежной среде на партийном съезде в Веймаре. В результате чего Грубер был назначен на пост рейхсфюрера этой организации, приглашен в руководство НСДАП и назначен референтом по молодёжным делам и вопросам. Тогда же на партийном съезде по предложению Ю. Штрейхера «Великогерманское Молодежное Движение» было переименовано в «Гитлерюгенд — Союз Немецкой Рабочей Молодёжи». В то время членство в «гитлерюгенде» начиналось по достижении 14-летнего возраста. На тот период можно рассматривать «гитлерюгенд» как молодёжное подразделение штурмовых отрядов (СА). Только этим можно объяснить то, что после Веймарского партийного съезда «гитлерюгенд» и сам Грубер были подчинены местному руководству СА. О непосредственном подчинении «гитлерюгенда» НСДАП, говорит изданная в декабре 1926 года директива, в которой говорилось, что все члены «гитлерюгенда», достигшие 18-летнего возраста, должны были стать членами НСДАП.[34] Руководители союза, начиная с командира местной группы (ортгруппенфюрера) и выше, могли быть назначены только с письменного согласия соответствующего руководителя НСДАП.[35] С самого своего рождения в 1926 году «гитлерюгенд» был крайне экстремистской и динамичной молодёжной группировкой, получившей скандальную репутацию. Сами члены «гитлерюгенда» были горды тем, что побеждали своих противников не в политических спорах, а в стычках на улицах (с самого начала члены «гитлерюгенда» проявляли крайнее презрение ко всему, что было даже отдаленно связано с интеллектуальностью). Курт Грубер непоколебимо верил в то, что политическая программа ничего не значит в борьбе за власть. По его мнению, куда более существенна была сила воли и дела.[36] Хотя для членов «гитлерюгенда» мнимосоциалистическое содержание деятельности НСДАП было даже важнее, чем для самой НСДАП. Для того, чтобы удержать молодёжь в своих рядах, гитлеровцам нужно было поддерживать видимость того, что НСДАП является антикапиталистической, революционной силой. Это объясняет довольно широкие связи молодёжной организации

32 Ibid. S. 76.

33 Германия: фашизм, неофашизм и молодежь. С. 18.

34 Hieseke H. Op. cit. S. 35.

35 Klonne A. Jugend im Dritten Reih. Dusseldorf, Koln. 1984. S. 77.

36 Ibid.

НСДАП с группировкой братьев Штрассеров, олицетворявших в нацистском движении «левое» крыло.

Дошло дело даже до того, что в 1927 году в «гитлерюгенде» образовалась своего рода фронда — от организации отделились пять округов и образовали «Союз немецкой рабочей молодёжи». Он опубликовал воззвание к немецкой молодёжи, в котором «активные революционные элементы немецкой молодёжи» призывались освободиться от опеки «реакционных и марксистских союзов» и повести борьбу в национальном и социалистическом духе» за будущую великую Германию. [37] Возникновение «Союза немецкой рабочей молодёжи» было следствием влияния на «гитлерюгенд» национал-революционных кружков, [38] идеи которых нашли благоприятную среду у склонных к экстремизму выходцев из средних слоев. Однако новый союз, как, впрочем, и сами национал-революционеры, широкой поддержки у молодёжи не получил, и вскоре распался. Еще одной из причин относительной «левизны» «гитлерюгенда» в 1926–1929 годах было то, что в период своего распространения по Германии, особенно в северных её областях НСДАП из тактических соображений держалась вблизи революционных сил.

Основными формами работы были митинги, демонстрации, распространение листовок,[39] расклеивание плакатов, то есть относительно дешевые, но эффективные меры воздействия. Только зимой 1928–1929 членами союза было проведено 200 собраний, 50 массовых митингов, на которых присутствовали десятки тысяч человек, и было распространено 250 тысяч листовок. Очень важную роль в пропаганде и агитации играла молодёжная пресса НСДАП. Сначала это был «боевой листок», выходивший от случая к случаю. В 1927 году появился журнал под громким названием «Юнге революционер», переименованный в следующем году в «Академический наблюдатель». С мая 1930 года он превратился в еженедельную газету под названием

«Движение», где помещались статьи руководителей НСДАП, достигая под час тиража в 5 тысяч экземпляров.[40] Вся молодёжная печать находилась под строгим контролем партии. Вначале руководство НСДАП даже запрещало издание окружных газет и журналов своих молодёжных объединений, опасаясь, что вокруг них может возникнуть оппозиция.

Тем временем постепенно молодёжные группы НСДАП перенимают некоторые формы работы у других буржуазных молодёжных союзов: походы, поездки к немецким меньшинствам в зарубежных странах. Необходимость работы с немецкими меньшинствами за границей обосновывалось недостаточным, якобы, осознанием немецким населением своих «естественных границ». Укрепляя связи с ними, нацисты считали необходимым вести беспощадную борьбу против Версальского договора, препятствовавшего образованию государства всех немцев в центре Европы.[41]

Подобно НСДАП, претендовавшей на политическую монополию и не шедшей на какие-либо долговременные соглашения с любыми группировками и партиями, «гитлерюгенд» недвусмысленно заявлял о своих притязаниях на монопольное руководство молодёжным движением на условиях полной интеграции молодёжных союзов в собственную систему. Официальное разъяснение по этому поводу дано в статье К. Грубера «Место и задачи «гитлерюгенда» в немецком молодёжном движении», помещенной в ежегоднике

---

[37] Ibid. S. 80.

[38] Bradenburg H. -C. Die geschichte der Hitlerjugend. Koln. 1968. S. 56.

[39] Ibid. S. 59.

[40] Klonne A. Jugend im Dritten Reih. Dusseldorf, Koln. 1984. S. 79.

[41] Ibid. S. 81.

НСДАП за 1931 год. Грубер заявлял что «гитлерюгенд» должен был распространить свою миссию на всё молодёжное движение. Если по формам работы, на взгляд Грубера, молодёжная организация НСДАП не отличалась от других молодёжных союзов, то «по содержанию своей деятельности стоит выше всех союзов молодёжи[42]». Такая позиция обусловила провал переговоров, которые вело руководство «гитлерюгенд» с несколькими союзами фёлькише в августе 1929 года. Притязания «гитлерюгенда» на руководство всем «национальным» лагерем в молодёжном движении натолкнулись на сопротивление, вызванное стремлением ряда праворадикальных молодёжных организаций сохранить организационную самостоятельность, хотя в идейном отношении они были близки к национал — социализму.[43]

В 1931 году Курта Грубера на посту руководителя «гитлерюгенда» заменил Бальдур фон Ширах. Ширах проявил себя неплохим организатором, именно с его приходом «гитлерюгенд» активизировал свою деятельность. До этого бывший студент Ширах был рейхсфюрером Национал-социалистического Немецкого Студенческого Союза (НСНСС), подчинявшегося лично Гитлеру и создал к ноябрю 1929 года 38 студенческих групп НСДАП. Начало работы Шираха как главы «гитлерюгенда» совпало с так называемым «временем запретов». Сам Бальдур фон Ширах писал по поводу своего прихода на пост руководителя «гитлерюгенда», что он «приручил организацию и она стала наилучшим человеческим материалом, дававшим ежегодно 35-тысяч пополнения». После запрета и упразднения в 1930 г. СА, а вместе с ним и «гитлерюгенда», Ширах был подчинен рейхсляйтеру НСДАП. А после ухода Адриана фон Рентельна со своего поста, он был переведен в общее руководство по национал-социалистической работе с молодёжью. Вскоре «гитлерюгенд» был вновь воссоздан, но уже с новой структурой и централизованным руководством. Тогда же к собственно «гитлерюгенду» был присоединен «Национал-социалистический школьный союз». Изменения в структуре «гитлерюгенда» послужили причиной дальнейшего расширения активности этой организации. В сентябре 1932 года из-за роста членов «гитлерюгенда» было принято решение о создании первичных организаций — «молодёжных фабричных ячеек».

Учебная стрельба членов «Гитлерюгенд».

Гитлеровская партия, используя самые разнообразные формы социальной и националистической идеологии, стремилась в это время привлечь на свою сторону молодёжь, используя её политическую неопытность. Поддержка молодёжи в значительной мере определила быстрый рост влияния партии в конце 20-х — начале 30-х годов. Чтобы расширить сферу влияния на молодёжь в декабре 1928 года было принято решение образовать новые подразделения «гитлерюгенда», позднее преобразованные в «юнгфольк» и Союз Немецких Девушек.[44] Союз Немецких Девушек, образованный в июне 1930 года, объединил в системе «гитлерюгенда» существовавшие с 20-х годов отдельные группы

---

[42] Ibid. S. 82.

[43] Hieseke H. Op. cit. S. 38.

[44] Ibid. s. 43.

девушек. СНД подразделялся на две группы 9–15 и 15–21 летних. Младшие должны заниматься «культурным образованием»: изучением немецкой народной культуры, основных положений нацистской идеологии, старшие должны были сосредотачиваться на том, чтобы «политически и мировоззренчески совершенствоваться».[45] Как говорилось в одном из нацистских изданий, у молодых девушек надо было воспитывать «расовое сознание» через совместную работу, путешествия, физические упражнения, «укреплять в них сознание себя немцами для сохранения немецкого духа и тела, чтобы иметь возможность помогать при строительстве свободного немецкого отечества».[46] Члены СНД тех лет занимались шитьём униформы, знамен, вымпелов, оказывали помощь раненым членам «гитлерюгенда» или штурмовикам, помогали при распространении газет и листовок и т. д. Порой они участвовали в схватках с политическими противниками. Одна из девушек членов СНД, даже погибла в одном из таких столкновений.[47] К началу 1933 года СНД был сравнительно небольшим (23,5 тыс. чел.) вспомогательным подразделением «гитлерюгенда», но недооценивать его возможности и влияние нет оснований. Кроме этого, НСДАП была первой партией, которая стала распространять своё влияние на школьников. «Национал-социалистический союз школьников» был организатором митингов, члены его участвовали в многочисленных собраниях, манифестациях, факельных шествиях. По методам борьбы со своими идейными противниками он мало чем отличался от СА. Так, например, газета «Фоссише цайтунг» 29 января 1930 года описывала одно из собраний с участием членов союза, на котором они хором скандировали лозунги НСДАП, пытаясь склонить на свою сторону большинство присутствующих, мешали репликами и издевательскими выкриками выступавшим, а затем покинули собрание под пение гимна союза.[48] «Национал-социалистический союз школьников» нередко был инициатором крупных скандалов, дебошей, применением грубой силы. Члены союза устраивали драки с инакомыслящими школьниками, устраивали травлю учителей, известных своими республиканскими взглядами, учителей-евреев. После одного из собраний союза в Берлине у присутствовавших были отобраны резиновые дубинки, кастеты, револьверы.

В добавок ко всему, именно нацисты были первыми по привлечению на свою сторону сельской молодёжи, которую они в своей пропаганде называли самой здоровой частью нации, не подвергшейся иностранным влияниям. Именно НСДАП была первой партией, которая стала проводить военно-спортивные состязания среди сельской молодёжи, заниматься организацией её досуга. В сельских районах создавались лагеря, в которых велась «мировоззренческая» подготовка сельской молодёжи. На селе создавались опорные пункты, на базе которых формировались местные группы СА и «гитлерюгенда».

Вершиной активности «гитлерюгенда» в период с 1928 по 1933 год стал «Общегерманский съезд «гитлерюгенда»», проходивший с 1 по 2 октября 1932 года в Потсдаме. На этом съезде, ставшим крупнейшим молодёжным слётом того времени, присутствовало около 80 тысяч человек. В течение 7 часов мимо Адольфа Гитлера маршировали колонны подразделений «гитлерюгенда». Не смотря на ряд серьёзных организационных недостатков, съезд показал, что такая организованная сила, как «гитлерюгенд» играет отныне в политической жизни Германии далеко не последнюю роль. В итоге 1932 год стал для «гитлерюгенда» символом активной вербовочной работы. Жертвенный порыв молодёжи был настолько велик, что во имя общего дела многие члены

---

[45] Германия: фашизм, неофашизм и молодежь. С. 36.

[46] Там же. С. 45.

[47] Klaus M. Madchen im Dritten Reich. Koln. 1983. S. 57.

[48] Германия: фашизм, неофашизм и молодежь. С. 43.

«гитлерюгенда» были готовы пожертвовать даже жизнью. Основная часть пропагандистских акций НСДАП: бесчисленные шествия, марши, уличные демонстрации, собрания, часто, заканчивавшиеся кровавыми стычками со своими политическими противниками, опиралась, если не полностью на «гитлерюгенд», то, по крайней мере, на его активнейшую поддержку. Во время подобных мероприятий погибло около 20 членов «гитлерюгенда». Развитие и деятельность «гитлерюгенда» в период от его возникновения до прихода нацистов к власти можно охарактеризовать следующим образом: «гитлерюгенд» после его учреждения на Веймарском партийном съезде сначала развивался, прежде всего как молодёжное подразделение штурмовых отрядов, достигнув в последующие годы максимальной независимости от руководства СА, продолжая между тем выполнять функции штурмовиков, уделяя особое внимание агитационной и демонстрационной деятельности. «Гитлерюгенд» того времени нельзя даже сравнивать по статусу с гражданскими молодёжными организациями и союзами, хотя бы потому, что он вёл исключительно политическую деятельность как вспомогательная структура НСДАП — о собственно молодёжной работе в то время говорить не приходится («Гитлерюгенд» не был даже представлен в Государственном Комитете Молодёжных Организаций). Это подтверждает своими словами один из ведущих теоретиков «гитлерюгенда», сказавший: «Борьба за власть на позволяла по настоящему заняться молодёжной работой, которая тогда только закладывалась. Лишь единичные акции проводились ими (членами «гитлерюгенда») вне политической пропаганды».

Исследователями не было установлено совместной работы «гитлерюгенда» с остальными молодёжными союзами (за исключением отдельных акций с небольшими националистическими группами); но уже с лета 1932 года «гитлерюгенд» был в числе ведущих молодёжных организаций, но массового присоединения молодёжных групп различных организаций к «гитлерюгенду» не наблюдалось (что не отражено даже изданиями «гитлерюгенда»).

По сообщениям тех же изданий число членов «гитлерюгенда» на начало 1932 года достигало 20 тысяч, платящих взносы, 30 тысяч неплатящих и столько же сочувствующих. Если говорить о социальном составе «гитлерюгенда», то к 1931–1932 годам он выглядел следующим образом: основную массу составляли молодые рабочие и подмастерья — 69 %, учащиеся составляли -12 %, торговцы — 10 % и очень высокое процентное количество по сравнению с другими партиями и союзами безработных членов — 9 %.

Несомненно так же, что основной чертой различия между «гитлерюгендом» и остальными молодёжными организациями была полная зависимость первого от НСДАП, как в политическом, так и в организационном смысле.

Эта зависимость ярко прослеживается как в период организационного строительства, так и в период расцвета; причем эта зависимость не только не скрывалась, но и наоборот подчеркивалась руководством «гитлерюгенда». Так А. Аксман, ставший затем рейхсюгендфюрером, писал: «Гитлерюгенд, выросший как подразделение партии — имеет с ней одинаковую судьбу и путь». Несомненно, что у подрастающего поколения «привлекательность» национал- социализма и НСДАП обуславливалась не только идеологией, но и возможностью социально-профессиональных перспектив, которые в условиях всеобщего кризиса притягивали молодых людей. Здесь можно привести слова Вальтера Шелленберга, сказанные им в своих воспоминаниях: «Тем временем мировой экономический кризис докатился и до Германии, и это всеобщее бедствие… коснулось и нашей семьи. По существующему в Германии обычаю, мне… нужно было отбыть определенный срок ученичества… В этом случае мне полагалась правительственная стипендия, на предоставление которой я подал прошение. Судья, который рассматривал мое прошение, высказал предположение, что мои шансы на получение стипендии значительно возросли бы, будь я членом нацистской партии и одной из её организаций — СА или СС… Моё вступление в нацистскую партию было продиктовано лишь финансовыми затруднениями». Но с другой стороны для собственно молодёжной работы, как отмечалось

выше, структуры НСДАП были не приспособлены до прихода к власти, поэтому в специфических областях молодёжной жизни ведущую роль занимали другие объединения и союзы. До 1932 года национал-социалистические молодёжные объединения находились в сфере организованной молодёжи в качестве меньшинства. Самих молодых людей, чьи политические надежды возлагались на НСДАП, было гораздо больше, но их общественная жизнь в гражданских союзах по сути прекращалась в случае вступления в «гитлерюгенд». К 1932 году численный состав ведущих организаций выглядел следующим образом:

1. Спортивные объединения… 2 миллиона человек
2. Католические молодёжные союзы… 1 миллион человек
3. Евангелические молодёжные союзы… 600 000 человек
4. Профсоюзная молодёжь… 400 000 человек
5. Социалистическая рабочая молодёжь…. 90 000 человек
6. Коммунистический молодёжный союз… 55 000 человек

Но стоит учитывать следующее: во-первых, организации союзной молодёжи в узком понимании этого слова, едва ли могли насчитать и 70 тысяч человек; во-вторых едва ли и одна треть тогдашнего молодого поколения была членами союзов, подчиненных Государственному Комитету Молодёжных Организаций.

Вследствие большого притока представителей молодого поколения, НСДАП ещё не став массовой партией, приобрела характер прямо-таки своеобразного молодёжного движения. Например, в Гамбургском округе в 1925 году около 66 % партии состояло из людей моложе 30 лет, в Галле они составляли 86 %, да и в других округах эти показатели, если и отличались, то не намного. В 1931 году 70 % берлинских штурмовиков составляли люди не достигшие возраста 30 лет, а по всей партии число таковых составляло 40 %, в то время как доля людей того же возраста у социал-демократов была вдвое меньше. Если депутатов от СДПГ моложе 40 лет было всего 10 % от всей фракции в рейхстаге, то у фракции НСДАП они составляли почти 60 %. Стремление Гитлера заинтересовать молодых людей, оказать им доверие оказалось весьма действенным методом для привлечения молодёжи в ряды НСДАП. Так Геббельс стал гауляйтером Берлина в 26 лет, Бальдуру фон Шираху было всего 25 лет, когда он был назначен на пост рейхсюгендфюрера (имперского руководителя немецкой молодёжи), а Гиммлеру было 28 лет при его назначении на пост рейхсфюрера СС.

«Бескомпромиссность и ничем не ослабленная вера этих молодых руководителей, их чисто физическая энергия и драчливость, — вспоминал в последствие Альберт Кребс, гауляйтер Гамбурга, — придавали партии ту пробивную силу, которой прежде всего буржуазные партии, чем дальше, тем меньше могли противопоставить что-либо равное по действенности».

Нельзя не учитывать успех «гитлерюгенда» с точки зрения того, что данная организация использовала уже удачный опыт молодёжных организаций фашистской Италии. Основным орудием фашизации новых поколений Италии, как и стоило предполагать, стали юношеские организации режима. Главная из них «Балилла» (ОНБ) — объединяла подростков до 18 лет. Её структуры и порядки были в максимальной степени военизированы: 11 детей составляли эскадрон, 3 эскадрона — манипулу, 3 манипулы — центурию, 3 центурии — отряд, 3 отряда — легион. Президентом ОНБ был генерал фашистской милиции, высшим покровителем — лично дуче. При вступлении в ОНБ дети давали клятву ему на верность, присягая отдать все силы и жизнь во имя фашизма. Манифестации и шествия, митинги и еженедельные собрания, происходившие даже в дни школьных каникул, марши и маневры занимали вторую половину дня в будни, а так же субботы и воскресенья. Механизм организации юношеских массовых мероприятий был прост: отменялись занятия в школах, трудящаяся молодёжь на целый день освобождалась от работы, из окрестных сел в города стягивались молодые крестьяне, которым оплачивался проезд и давались пайки. Дети не могли не чувствовать гордости от осознания своей принадлежности к великой «армии дуче», готовой завоевать для Италии «место под солнцем». Форма (черная рубашка, бархатные

панталоны, шапочка с орлом и кожаные перчатки) и личное оружие (деревянные карабины) льстили детскому тщеславию, способствовали формированию у ребенка сознания своей причастности к единой, спаянной организации.

Членам ОНБ были предоставлены широкие возможности для занятий спортом. Сооружались новые стадионы, бассейны и спорт площадки, турбазы и лагеря. Спорт стал доступен миллионам итальянцев, однако, занятия им сопровождались насаждением культа грубой силы и жестокости. «Homines novi», по Муссолини, должны были стать не только политически, но и морально обновленными и физически развитыми. Фашистские иерархи полагали, что занятия спортом должны пробудить потаенную энергию и боевой дух, развивать силу воли и приучать к преодолению трудностей, воспитывать презрение к уюту и комфорту.

Позже была создана еще одна организация — «Молодые фашисты» для юношей 18–21 лет, то есть для заполнения разрыва между верхней возрастной гранью «авангардистов» и минимальным возрастом членов партии. Главной задачей «Молодых Фашистов» стала идейно-политическая и физическая подготовка для вступления в фашисткую партию.

Специальные фашистские организации были созданы и для девушек. По старой римской традиции фашисты представляли женщину «ангелом домашнего очага» и «матерью война», поэтому молодёжные организации должны были готовить девушек к исполнению этих функций. Для них создавались многочисленные курсы рукоделия, кулинарии, машинописи и даже специальные курсы по организации и ведению хозяйства в колониальных странах.

Еще позже все юношеские организации были слиты в единую организацию под названием ДЖИЛ (JIL) — итальянская ликторская молодёжь. Формально вступление в ликторскую молодёжь было добровольным, но по сути отклониться от этого было практически невозможно. Членский билет организации служил для молодых людей и подростков своего рода удостоверением личности, а с 11 лет им выдавались специальные книжки, в которые периодически заносились сведения о физической подготовке и уровне овладения военными специальностями. Согласно фашистской доктрине понятия «гражданин» и «солдат» были идентичны, поэтому милитаристская подготовка молодёжи начиналась еще с того времени, когда ребенок был в состоянии держать оружие. С 11 лет учили обращаться с винтовками, с 16 — стрелять из пулеметов и водить танки, с 17 — все юноши обязаны были посещать курсы военной подготовки.[49]

Многие студенты были объединены в университетские фашисткие группы, которые в сравнении с другими молодёжными организациями пользовались большей автономией. Их члены могли не носить специальную форму, требования к дисциплине и регламентации деятельности в рамках этих групп были не столь жестокими.

Муссолини любил броские лозунги и умел мастерски их выдумывать. «Дорогу молодёжи!» — этот девиз дуче выдвинул в первое десятилетие своего господства. Его содержание было достаточно емким: старые поколения должны были уступить дорогу «человеку эпохи Муссолини», перед которым якобы открыты все пути к блестящей карьере, богатству и военной славе, к возвышению Италии и утверждению её господства далеко за пределами Апеннин.[50] В фашистской печати нередко можно было встретить утверждения, что «фашистская революция» — это прежде всего «моральная ломка старого», а сам фашизм — попытка создания «нового духовного порядка века». «Фашистский тип» человека по всем параметрам противопоставлялся обычному буржуазному типу. Таким образом, можно

---

[49] Белоусов Л. С… Муссолини: диктатура и демагогия. С. 177.

[50] Белоусов Л. С… Муссолини: диктатура и демагогия. С. 178.

говорить, что фашистские молодёжные организации в Италии предвосхитили тотальную систему «гитлерюгенда», который стал намного мощнее и универсальнее своих предшественников.

Взгляды А. Гитлера в книге «Моя борьба» на воспитание молодёжи

После «пивного путча» в 1923 году Гитлер пробыл в тюрьме Ландсберг с ноября 1923 года по декабрь 1924 года. С ранней весны 1924 года Гитлер приступил к работе над книгой, которую назвал впоследствии «Моя Борьба», первая часть была закончена 3, 5 месяца спустя.[51]

Интересен тот факт, что в одной из главных частей «Библии нацизма», посвященной проблеме национального государства и его построения, проблеме молодёжного воспитания уделено 17 страниц. Это говорит о том, что уже в 1923 году Гитлер чувствовал в молодёжи ту социальную базу, на которую он мог бы опереться при приходе к власти. Своей первейшей задачей Гитлер считал «защиту и систематическую поддержку лучших элементов расы»,[52] начиная от младенца, кончая уже взрослым членом общества. На протяжении 17 страниц пытается он изобразить, как надо воспитывать «расово чистого» члена общества.

Основным девизом грядущей воспитательной работы могли бы стать следующие слова: «… государство будет видеть главную свою задачу не в том, чтобы накачивать наших детей возможно большим количеством знаний, а прежде всего в том, чтобы вырастить вполне здоровых людей. Лишь во вторую очередь мы будем думать о развитии духовных способностей. Но и в этой области мы будем думать прежде всего о том, чтобы развить в нашей молодёжи характер, волю, силу решимости, а в сочетании с этим мы будем систематически работать над тем, чтобы развить в ней чувство ответственности. Лишь в последнюю очередь мы будем думать о чисто школьном образовании» (64.)

Нацизм уже заранее исходил из того, что НСДАП не нужны слабые, хотя бы и всесторонне развитые люди, — национал-социализму требовались лишь «физически здоровые люди с твёрдым характером, решительные и энергичные».

Физическое здоровье молодёжи, по мысли Гитлера, становилось достоянием нации и государства. «В нашем государстве забота о физическом развитии не будет представлена каждому отдельному лицу, не будет только задачей родителей. Нет, этой проблеме само государство посвятит огромное внимание, ибо это есть проблема самоутверждения нации, здоровье которой и призвано защищать государство». Воспитательную работу Гитлер считал необходимым начать с юных матерей и добиться того, чтобы они рожали здоровых детей. Этим Гитлер хотел заложить основу для создания «действительно здорового потомства».

Касаясь проблемы физического воспитания в школе, Гитлер отмечал, что в «национал-социалистическом государстве школа должна уделить несравненно больше времени физическому воспитанию — никуда не годиться обременять молодых людей таким балластом, как это делается теперь». Если в Германии 20-х годов занятия по физподготовке заменялись необязательной гимнастикой, которая была 2 часа в неделю, то по идее Гитлера в будущем на физкультуру школьникам должно отводиться по 2 часа в день (час до обеда, час — после), и при этом на обязательных занятиях физкультуры основное время должно отводиться не гимнастике, а боксу. Именно этот вид спорта, по мнению Гитлера, должен был выработать у мальчика с юных лет стойкий характер.

Гитлера не устраивало, что «учебные заведения принципиально воспитывали «…чиновников, инженеров, техников, химиков», а не немецких мужчин. Лучшим примером воспитания молодёжи Гитлер считал армейское воспитание.» Пример армии лучше всего

---

[51] Мельников Д. Е., Черная Л. Б. Преступник номер 1: Нацистский режим и его фюрер. С. 63.

[52] Адольф Гитлер. Указ. соч. С. 313.

показывает, насколько сознание своей физической силы и ловкости пробуждает в человеке чувство мужества, дух наступления». То есть очевидно, что основной упор на физическое воспитание германской молодёжи был необходим для превращения их в потенциальных солдат, верящих в свою непобедимость. Сам Гитлер этого и не скрывал, когда писал следующее: «… эту внутреннюю веру можно воспитать с детских лет. Мы должны воспитать своих детей так, чтобы они верили, что именно мы, немцы, будем безусловно сильней остальных. Всей постановкой дела воспитания мы должны внушить нашему народу сознание того, что наша нация вновь станет непобедимой». Всё чётко и предельно понятно — школа должна выращивать солдат, готовых захватить мир, и более никого: грядущей национал-социалистической Германии требовались прежде всего солдаты. Школа и армия сливались в одно единое. Заканчивая школу, юноши должны были тут же попадать в армию, где они продолжали своё физическое совершенствование. Армия должна стать для молодёжи «школой патриотизма». Именно в армии, кроме физической и «патриотической подготовки», молодой человек должен был научиться, прежде всего, беспрекословно подчиняться и выполнять приказы… именно такая система воспитания «должна упрочить свою веру в собственную силу, Воспитать свой корпоративный дух, воспитать в себе глубокое убеждение в непобедимости собственной нации». По окончании данной системы воспитания Гитлер предложил выдавать на руки два документа: во-первых, гражданский диплом, документ, дающий право заниматься общественной деятельностью; во-вторых, «свидетельство о состоянии физического здоровья», дающий право вступать в брак. То есть получается, что люди, не прошедшие нравственно-физическую обработку, лишались всех гражданских прав и становились изгоями, фактически изолированными от общества. Прошедшие же обработку не представляли бы для режима социальной опасности. Итак, важнейшей задачей системы образования Гитлер видел воспитание физически сильных солдат.

Кроме физического воспитания государство должно было, по мнению Гитлера, воспитывать характер, преданность, верность, готовность к самопожертвованию, умение молчать — вот добродетели, которые необходимы молодёжи. Благодаря системе воспитания Гитлер надеялся если не полностью уничтожить, то хотя бы смягчить «изъяны» общества. Особо большое внимание он уделял воспитанию силы воли и решимости, систематическому культивированию чувства ответственности, умению предпринять решительный шаг. «Лучше жесткий приказ, чем никакого приказа — , писал Гитлер, — … лучше, чтобы наша молодёжь отвечала на вопрос иногда не совсем правильно, чем не отвечала вовсе».

Итак, система морального воспитания должна была создать народный организм, свободный от тех «слабостей», которые могли бы привести национал-социалистическое государство к крушению. «Государство будет воспитывать в юношестве со школьной скамьи чувство ответственности и готовности отстаивать мужественно своё мнение. Это необходимо нам так же, как и систематическое воспитание в молодёжи воли и решимости к действию». Моральные качества, культивируемые с раннего детства, должны были обеспечить существование государства.

Сама система получения общеобразовательных школьных дисциплин должна была претерпеть ряд серьёзных изменений. В основе первого коренного изменения школьной системы лежит утверждение Гитлера, что «молодой мозг не должен быть обременен вещами, которые ему не нужны и которые поэтому он быстро забывает. На основании этого появилась мысль, что школа должна давать жизненно необходимый минимум знаний. Стоит заметить, что в этот жизненно необходимый уровень знаний не попали, например, иностранные языки, так как в жизни 98 % молодых людей они не понадобятся вовсе. Вместо иностранного языка предполагалось изучение его краткой характеристики. «Благодаря этому — , писал Гитлер, — большинство учащихся получило бы общие основы, которые действительно необходимы для дальнейшей жизни. Те же, кому действительно необходимо изучение иностранных языков, занялись бы этим сами специально по собственному выбору и достигли бы нужных результатов». В результате сокращения школьной программы выделилось бы свободное время для физических упражнений. Особо большие изменения

требовал Гитлер внести в преподавание истории. Как и в других предметах он предлагал сократить школьную программу и «центр тяжести» перенести на то, чтобы облегчить учащимся понимание основной линии истории. Сама история должна была рассматриваться не как цель, а как средство, которое помогло бы нации в будущем применять уроки истории с максимальной пользой. История, впрочем как и остальные науки, должна была служить национал-социализму. Поэтому в этой области, «одной из важнейших задач… является забота о том, чтобы наконец, был написан такой курс истории, в котором доминирующее положение займёт расовая проблема».

Вторым изменением в системе общешкольного образования должна была явиться замена материализма на идеализм. Иначе говоря, логика мышления подрастающего поколения должна была строиться не на рациональных началах, а на иррациональной слепой вере. Нацистское государство, по мысли Гитлера, должно было дать молодому человеку лишь узкоспециальные знания, чтобы он мог «заработать себе на кусок хлеба». Основной задачей системы образования становится интеграция молодого человека в общество, которому он необходим. Кроме этого Гитлер хотел «уже с юных лет… воспитывать в молодёжи уважение к национализму». В завершении Гитлер писал: «Венец всех задач нашей постановки воспитания должен заключаться в том, чтобы со всей отчетливостью поставить перед всей молодёжью в первую очередь проблему расы. И умом и чувством наша молодёжь должна понять, что это главная из главных, центральная из центральных проблем. Ни один юноша, ни одна девушка не должны покидать стен школы, не поняв до конца, какое гигантское значение имеет вопрос о чистоте крови… Ибо мы должны помнить, что все физическое и умственное воспитание в последнем счете может быть полезно лишь для лишь тех людей, кто понял принципиальную важность расовой проблемы… Если мы сумеем на указанных началах перестроить все дело воспитания пол углом зрения сохранения чистоты расы, то это разумеется принесёт величайшую пользу и военному делу. В нашем государстве военная служба вообще будет рассматриваться только как заключительная глава в воспитании нашей молодёжи (выделено А. В.)».

Из выше указанного можно предположить следующую концепцию нацистского воспитания, предполагаемую Гитлером в 20-х годах: минимум жизненно необходимых знаний при активнейшей националистическо-расистской накачке позволит контролировать среду духовных интересов молодёжи. Наряду с этим активная физическая подготовка и военная служба позволит направить энергию молодёжи либо на подготовку, либо на непосредственное осуществление военных действий.

Эти идеи, изложенные Гитлером в 1923–1924 годах на бумаге были тогда лишь идеями, но десять лет спустя, после прихода к власти НСДАП, они начали проводиться в жизнь.

«Гитлерюгенд» и унификация молодёжной жизни Германии (1933–1934 г. г.)

Приход нацистов к власти 30 января 1933 года позволил «гитлерюгенду» занять новые позиции в связи со своими новыми функциями. Выбор пути «гитлерюгенда» должен был стать выбором всей немецкой молодёжи. После 30 января руководство «гитлерюгенда» начало предъявлять тотальные притязания на сферу работы с молодёжью. Бальдур фон Ширах по этому поводу высказался следующим образом: «Как НСДАП стала единственной партией, так и «гитлерюгенд» должен стать единственной молодёжной организацией». А один из теоретиков деятельности этой организации писал позже по этому поводу: «Совокупность притязаний «гитлерюгенда» простиралась в 2-х направлениях — «гитлерюгенд» хотел охватить всю молодёжь и всю жизненную сферу молодой Германии». С 1933 года «гитлерюгенд» направляет свои старания, с одной стороны на то, чтобы «поглотить» молодёжи сколько возможно, а с другой стороны, чтобы «выключить» как можно больше молодёжных союзов и объединений, то есть стремится использовать максимальное количество образовательных функций. Со своей стороны «гитлерюгенд»

рассматривал любые проявления в области молодёжной жизни (вне родительского дома, школы и церкви) как конкурирующие социальные институты. В их число, например, попали политические молодёжные организации, молодёжные религиозные союзы, союзные и автономные организации, ведшие спортивную и профессиональную работу в среде молодёжи. Все эти организации играли в Веймарской республике значительную роль, а их совокупность составляла 5–6 миллионов человек.

5 апреля 1933 года Бальдур фон Ширах велел подразделениям «гитлерюгенда» врасплох захватить канцелярии Государственного Комитета Немецких Молодёжных Организаций. От этой акции руководство «гитлерюгенда» получило значительные материалы о существовании, руководстве, адресах всех остальных молодёжных организаций, что весьма способствовало политике их «выключения». Впоследствии последний председатель Государственного Комитета генерал Фогт самовольно передал свой пост Шираху и даже поступил на службу в «гитлерюгенд»(позже его книга «Немецкая молодёжная служба» использовалась «гитлерюгендом» как учебное пособие для военно-спортивного воспитания). Став главой комитета, Ширах несколько дней спустя исключил из него еврейские молодёжные организации.

Если в 1932 году «гитлерюгенд» не имел более 700 000 членов, то к концу 1934 года их число составило 3, 5 миллиона членов. Этот громадный численный взлёт имел как политическую, так и воспитательную основу:

— во-первых, у национал-социалистического государства «гитлерюгенд» получал монопольные позиции на пути роспуска, унификации, запрета остальных молодёжных организаций;

— во-вторых, «гитлерюгенд» овладел теми жизненными формами, которые под конец республики делались распространенными и популярными у молодёжи.

22 июля 1933 года Ширах окончательно распустил и закрыл Государственный Комитет Немецких Молодёжных Организаций. Но этим большинство союзных организаций не было убрано с дороги. Их закрытие и присоединение происходило удивительно быстро и без сопротивления. Конечно, немалую роль в этом сыграл террор «гитлерюгенда», которому подверглись коммунистические и социалистические молодёжные организации, не испытавшие до этого на себе столь жесткого давления. Кроме того, местные отделения «гитлерюгенда» позволяли себе перегибы, считая, что «национальная революция» до сих пор не завершена.

Основными конкурентами «гитлерюгенда» стали левые организации, молодежные праворадикальные организации, а так же евангелические и католические союзы.

а) Левые молодёжные объединения.

После пожара в рейхстаге и как следствие этого закона о предоставлении чрезвычайных полномочий КПГ и СДПГ подверглись террору СС, СА и полиции. Домашние обыски, аресты и запреты сломали организацию социалистической рабочей молодёжи. Коммунистический союз молодёжи ушёл в подполье. Часть этих организаций присоединилась к «гитлерюгенду», но цель всё равно была достигнута — один из конкурентов был запрещен и убран с дороги.

б) «Великогерманский Молодёжный Союз».

У ряда молодёжных организаций, находившихся близко к НСДАП, так же возникли организационные проблемы. Не смотря на то, что идеологическими лозунгами их были: «Вождь и дружина», «Кровь и почва», «Нация и социализм», «Борьба против Версаля и Веймара»- они являлись конкурентами «гитлерюгенда» в монополии на националистическую пропаганду. Эти праворадикальные организации объединились в конце марта 1933 года в «Великогерманский молодёжный союз» под руководством адмирала фон Тратха, который обладал широкими связями с рейхсвером. Через эти связи он надеялся получить, по крайней мере, небольшую автономию от «гитлерюгенда». Союз выступил с верноподданнической декларацией в отношении НСДАП, в которой клеймились коммунисты, демократы и евреи. «Гитлерюгенд» не раз пытался перетянуть к себе молодёжь

из Союза, но подобные случаи имели единичный характер. Идеологически «Великогерманский молодёжный союз» стоял довольно таки близко к нацистам, но слиянию с пролетарским «гитлерюгендом» ему мешало элитарное происхождение большинства членов Союза. К тому же он вряд ли имел столь большое количество членов, как «гитлерюгенд». Летом 1933 года «Великогерманский Молодёжный Союз» хотел устроить слёт, но это было запрещено окружным начальником, так как «это принесло бы в население округа беспорядки».

17 июня 1933 года Бальдур фон Ширах был назначен Гитлером на пост рейхсюгендфюрера (имперского руководителя немецкой молодёжи). В приказе Гитлера было указано, что «рейхсюгендфюрер стоит во главе всех объединений девушек и юношей». В тот же день Ширах распустил своей властью «Великогерманский молодёжный союз». Адмирал фон Тратх выразил свой протест Гитлеру и Гинденбургу, но это никак не повлияло.

Отношения между «Великогерманским молодёжным союзом» и нацистским государством не были однозначными. С одной стороны, схожесть идеологии позволяла проводить совместную работу. С другой стороны руководители Союза считали себя элитой и дистанцировались от новой «пролетарской власти». Так Ширах писал по данному поводу о Союзе: «Они считают нас массой, а себя элитой. Мы («гитлерюгенд») — народная молодёжь, а они — избранная молодёжь. Национал-социалистическое государство не может терпеть такого взгляда на вещи. Если «гитлерюгенд» — народная молодёжь, то такой молодёжью должны стать все».

Обвинения Шираха не были беспочвенными. За год до этого Поль Вернер писал о «Великогерманском молодёжном союзе»: «Они хотели, чтобы военные видели в членах союза кандидатов в офицеры, а в молодёжных группах остальных движений — лишь потенциальных рекрутов». Само руководство «гитлерюгенда» считало Союз устаревшим. «Не я вынес смертный приговор союзу, — писал Ширах, — этот приговор был объявлен действительностью реальной жизни, наше время требует не романтики лагерного костра. Они не имеют понятия о дебатах 17-летних о смысле жизни и что эти дебаты не кончаются сделкой». Ширах с откровенным презрением относился к руководству Союза. Так самое глубокое «впечатление» на него произвело то, что «видные деятели» Союза имеют единственное своеобразие, заключающееся в том, что они никогда не позволяют себе стричь волосы. И как логический итог прозвучала его фраза: «Они живут во времени, которого больше нет.» По мнению Шираха это доказывало то, что они не связывают перспектив Германии с техническим развитием, а стало быть, с рабочей молодёжью. «Соответственно, — писал Ширах, — рабочая молодёжь не связывает перспектив с ними». Правда, столь жесткие высказывания Шираха были, скорее всего, ширмой, так как за Союзом он «ухаживал» с 1929 года (в результате этого многие руководители Союза в 1933 году оказались на постах в СС и СА).

После закрытия Союза его руководство повторно выразило приверженность новому режиму (их примеру после этого последовали руководители почти всех молодёжных организаций). Этим преследовалась надежда на сохранение какой — либо автономии, либо определенную самостоятельность в составе «гитлерюгенда», что, впрочем, кое-где удавалось — иногда руководители распущенных организаций получали право голоса в «гитлерюгенде». В 1933 году один из руководителей «Великогерманского молодёжного союза» писал: «Если новое правительство выполнит наши требования, мы будем аккомпанировать ему; если же наоборот — мы будем бороться с ним.» Артур Мораун, руководитель Немецкого Молодёжного Ордена, организации близкой к Союзу, заявил в феврале 1933 года о несогласии с линией Гитлера.

В результате этого Гитлер приказал 31 марта 1933 года порвать все отношения членов НСДАП с Союзом, но таковых нашлось не много.

Несмотря на идеологическое сходство члены Союза оказали сопротивление нацистам, которое, правда, базировалось на этическом фундаменте и было распространено среди людей, приближенных к носителям власти в нацистской Германии. Поэтому они не ощутили на себе более — менее заметных репрессий, так как, фактически, способствовали становлению режима.

в) Евангелические молодёжные союзы.

Особо восприимчивой для идей оказалось руководство в Германии евангелических молодёжных союзов. Так, например, в конце марта 1933 года «Евангелическая Молодёжь Германии» выпустила воззвание следующего содержания: «Пробил новый час немецкой истории! С трудом ещё раз Германия была вновь отведена от пропасти большевизма… Вновь открываются богоугодные основы Родины, народа и государства. Национал-социалистическое движение прокладывает путь, который обещает преодолеть классовые, сословные, родовые противоречия. В этот час евангелическая молодёжь Германии должна знать, что её руководство скажет радостное: «Да!» национал-социалистическому выступлению. Осознание того, что идет обновление жизненных основ всей народности убеждает, что в этот час жизненные силы евангелизма принесут единственное спасение и обновление от распада и падения при Божественном руководстве и провидении. Господь уничтожит разложение и распад обычаев, профессии, семей, государства».

Ядро молодёжных евангелических организаций пыталось ещё до 1933 года расчистить путь «гитлерюгенду» в Государственный Совет Немецких Молодёжных Организаций.

В 1933 году руководители многих евангелических организаций подписали «заверение покорности», тесно — связав национал-социализм и христианство. Правда, было определенное сопротивление этому курсу, что чаще всего зависело от идеологических и политических установок соответствующих руководителей — как они сами понимали точку зрения и убеждения молодых. Затрудняясь однозначно ответить «да» или «нет» национал-социализму евангелическая церковь раскололась через отсоединение «Немецкой Церкви», руководимой епископом Людвигом Мюллером. Сам Мюллер был ярый нацист, видевший в Гитлере вождя, посланного Богом. За это Мюллер удостоился звания имперского руководителя евангелической молодёжи Германии 3 июля 1933 года. Через церковные выборы, состоявшиеся 23 июля 1933 года «Немецкая Церковь» получила руководство почти во всех церковных объединениях, что давало гарантии успеху молодёжной деятельности евангелистов, поддержавших Гитлера. Но Ширах непоколебимо ускорял вливание евангелической молодёжи в состав «гитлерюгенда». Епископ Мюллер не только не сопротивлялся, но и содействовал этому, за что и получил позже в составе «гитлерюгенда» пост руководителя евангелической молодёжи. В конце декабря 1933 года в связи с тем, что большинство евангелической молодёжи перешло в «гитлерюгенд», все евангелические молодёжные организации были распущены.

г) Католические молодёжные организации.

У католической молодёжи в целом существовало дистанцирование от национал-социализма. Впрочем, она охотно поддерживала идею «сильного национального государства». Именно католическая молодёжь благодаря занятой ей позициями внушала опасение национал-социализму, так как через строго иерархический епископат она была лучше защищена от унификации и слияния с «гитлерюгендом». В результате этого Гитлер решил провести переговоры о конкордате. Но после того, как 1 июля 1933 года Ширах при поддержке гестапо провел чистку католических организаций, лишил их всей собственности — конкордат оказался под угрозой срыва. В добавок к этому 8 июля 1933 года Ширах был подчинен министру внутренних дел, его компетенция и сфера деятельности значительно расширилась. Вследствие этого 9 июля 1933 года конкордат был перенесен в Рим. После этого «гитлерюгенд» перестал быть самостоятельным подразделением и был обязан выполнять приказы МВД в обязательном порядке. В 1934 году «гитлерюгенд» начал открыто препятствовать и ограничивать деятельность молодёжных католических союзов через

террористические действия, пропагандистские мероприятия, региональные запреты и закрытия отдельных союзов и другие акции (например, постановление, что дети, не состоявшие в католических союзах, имеют больше прав). Так А. Розенберг в своей статье, посвященной антирелигиозному воспитанию членов «гитлерюгенда» писал: «Мы добились прогресса в насаждении национал-социалистической идеологии в умах германской молодёжи. От католической молодёжи остались только группочки, которые со временем тоже будут включены в состав «гитлерюгенда». «Гитлерюгенд» убежден, что никто не сможет противостоять ему. Более того, наша программа воспитания в школах всех категорий составлена в таком антихристианском и антиеврейском духе, что подрастающее поколение будет избавлено от мошенников в рясах».

Борьба епископата и католических молодёжных организаций за сохранение отдельных сфер молодёжной работы было отнюдь не борьбой за демократию.

В недрах католических молодёжных организаций была выработана такая идеология, которая очень близко находилась с национал-социализмом. Например, большинство католической молодёжи приветствовало «Третий Рейх» как разрушение республики. По этому поводу они писали в своих листовках следующее: «Мы, новогерманская молодёжь, приветствуем новое государство:

а) как преодоление партийного государства, которое разрывало Германию на различные непримиримые лагеря и фронты, что делало недостижимым национальное согласие;

б) как преодоление либерального государства, которое под политикой понимало тактический компромисс различных мировоззрений;

в) как преодоление парламентского государства, в котором занимаются только переговорами и голосованием, а не принятием четких решений и не несением ответственности;

г) как преодоление классового государства, в котором сталкиваются интересы одних с интересами других, а общественную жизнь пронизывает экономическая борьба.

В этих четырех преодолениях старого государства через новое государство мы видим органическо чистую немецкую имперскую идею».

Подобная судьба постигла многие молодежные националистические молодёжные организации, например «Бисмаркюгенд», «Гинденбургюгенд», которые пережили остальные молодёжные организации, но ненадолго. То же произошло с «Шарнхорсбундом», молодёжной организацией «Стального Шлема», повторившей его путь присоединения к СА, влившись в «гитлерюгенд».

К этому времени был обозначен, после единодушного высказывания всех причастных организаций, переход групп многочисленных до сих пор существовавших молодёжных организаций в «гитлерюгенд». Кроме того, сильный приток осуществлялся за счет организаций, не принадлежавших до сих пор к числу основных молодёжных организаций, входивших в «государственный комитет», что имело не только организационное, но и воспитательное значение. К числу подобных организаций относилась, например, «Немецкая молодёжь Европы», которая организовывала совместную работу, заботу и обмен с молодёжью немецких народных групп в различных странах. Не случайно, присоединение «комитета» и «Немецкой молодёжи Европы» считалось проведением веской и позитивной работы.

Параллельно с процессом унификации молодёжной жизни нацистское руководство давно уже планировало общегерманскую акцию, пропагандистский эффект от которой был должен направлен исключительно на молодёжь. Такой акцией стали события 10 мая 1933 года. Их корни уходят в февраль 1933 года, когда главное управление прессы и пропаганды призвало немецкую молодёжь к участию в «культпоходе» «против негерманского духа», который должен был начаться 12 марта, а закончиться 10 мая.

Среди молодежи началось распространение документа, более известного как «12 тезисов против негерманского духа» и содержал в себе следующее:

«1. Язык и письменность коренятся в народе. Немецкий народ несет ответственность за то, чтобы его язык и его письменность оставались бы чистым и нефальсифицированным выражением его народности.

2. Сейчас разверзлась пропасть между написанным и немецкой народностью. Это состояние — позор.

3. Чистота языка и написанного зависит от тебя! Твой народ передал тебе язык для сохранения.

4. Наш опаснейший враг — еврей и тот, кто у него в кабале.

5. Еврей может думать только по-еврейски. Если он пишет по немецки, он лжет. Но и немец, который пишет по немецки, а думает не по-немецки, кроме того, бездумен, и не знает своей задачи.

6. Мы хотим искоренить ложь, заклеймить предательство, мы хотим создать для студенчества вместо очагов бездумия очаги дисциплины и политического воспитания.

7. Мы хотим обращаться с евреем как с чужим, а нашу народность брать всерьез. Поэтому мы требуем от цензуры: еврейские произведения выходят только на еврейском языке. Если они выходят на немецком языке, то их надо рассматривать как переводы. Строжайше запретить употреблять готический шрифт. Готический шрифт только для немцев. Ненемецкий дух должен быть искоренен из немецкой книжной торговли.

8. Мы требуем от немецкой молодёжи показать волю и способность для самостоятельного осознания и решения.

9. Мы требуем от немецкой молодёжи держать в чистоте немецкий язык.

10. Мы требуем от немецких студентов проявить волю и способность для преодоления еврейского интеллектуализма и связанных с ним либеральных проявлений, ведущих к упадку немецкой культурной жизни.

11. Мы требуем отбора студентов и профессоров по надежности их мышления в немецком духе.

12. Мы требуем, чтобы немецкая высшая школа стала оплотом немецкой народности и полем битвы за немецкий дух.

В начале третьей недели нашей четырех недельной акции начнется публичный сбор разлагающих книг, против которых в первую очередь борется наша молодёжь. Каждый студент проведет чистку своей библиотеки, в которую по недомыслию попали эти не немецкие книги; каждый студент будет наводить порядок в библиотеках своих знакомых; молодёжь займется чисткой публичных библиотек, которые не должны служить сборищами неизвестно каких книг.

10 мая 1933 года будут преданы огню нездоровые книги. Широкое уведомление о местах сборов будет произведено перед их началом».

Как и следует из текста, в подготовке и проведении акции по книгосожжению приняли активное участие прежде всего члены «гитлерюгенда» и Национал-социалистического студенческого союза. 6 мая они начали распространять среди своих сверстников следующий документ:

«Комитет борьбы против ненемецкого духа уведомляет Вас о том, что из Вашей библиотеки надо изъять книги, отмеченные в приложенном «черном списке». Но для того, чтобы эта литература была действительно уничтожена, следует передать в ближайшие дни представителям комитета, которые появятся у Вас, отобранные книги и брошюры, с тем, чтобы 10 мая они были публично сожжены»

Сама процедура уничтожения «крамольных» книг была максимально приближена к

«варбургфесту» 18 октября 1817 года, традиции которого были достаточно сильны в немецком студенчестве. Для проведения «аутодафе» даже был составлен единый сценарий, подробно описанный в газетных отчетах того времени:

«Представители молодёжи, прежде чем сжечь книги, выкрикивали лозунги:

Первый. Против классовой борьбы и материализма, за народную общность и идеализм в жизни! Во имя всего этого я предаю пламени писания Маркса и Каутского!

Второй. Против декаденса и морального разложения! За то, чтобы было хорошее поведение и воспитание в семье и государстве, я предаю пламени писания Генриха Манна, Эрнеста Глезера и Эриха Кестнера.

Третий. Против подлости мышления и политического предательства, за беспредельную преданность народу и государству! Во имя всего этого я предаю пламени сочинения Фридриха Фостера.

Четвертый. Против разлагающего душу преувеличения значимости секса, за аристократизм человеческой души. Во имя всего этого я предаю пламени писания Зигмунда Фрейда.

Пятый. Против искажения нашей истории и умаления наших великих деятелей, за почитание нашего прошлого. Во имя всего этого я предаю огню сочинения Эмиля Людвига и Вернера Хагемана.

Шестой. Против демократически-еврейской антинародности, за национальное сознание! Во имя всего этого я предаю огню писания Теодора Вольфа и Георга Бернгарда.

Седьмой. Против литературного предательства солдат первой мировой войны, за воспитание народа в духе истины. Во имя всего я предаю огню сочинения Эриха Марии Ремарка.

Восьмой. Против чванливого обезображивания немецкого языка, за заботу о ценнейшем достоянии нашего народа. Во имя всего этого я предаю огню писания Альфреда Керра.

Девятый. Против наглости и самоуверенности, за уважительность и почтительность к немецкому народному духу. Пусть пламя поглотит писания Тухольского и Осецкого».

«Аутодафе» было акцией двойного назначения. С одной стороны, события 10 мая 1933 года были акцией устрашения, целью которой было напугать до смерти «среднего человека», привыкшего относиться с уважением к печатному слову. С другой стороны, эта акция дала возможность почувствовать молодёжи радикализм новой власти, а так же, то что новая власть возлагает на неё большие надежды.

«Гитлерюгенд» использовал наиболее ярко в своей организации после 1933 года молодёжный менталитет, который распространялся не на отдельные сферы, а на всё молодёжное движение. После «единения молодёжи», после отстранения от политики «стариков, проводивших линию соглашательства», после «обновления народа и нации», которое должно было «отмести закостенелую дряблую систему» у «взволнованной» молодёжи была распространена неосознанная потребность в чем-то новом.

В данный период «гитлерюгенд» проявил чрезвычайно высокие требования и притязания на области молодёжной жизни, которые проявились в:

— во-первых, в разъединении и унификации всех конкурирующих молодёжных организаций и учреждений (за исключением католических молодёжных союзов, закрытых более позже);

— во-вторых, в получении контроля над всеми возможными функциями и областями молодёжной жизни;

— в-третьих, через старания после охвата всей молодёжи охватить и каждое новое подрастающее поколение.

Приток новых членов в «гитлерюгенд», «идеализм», который, по крайней мере в первые годы национал-социалистической диктатуры, был полезен, успех «гитлерюгенда» у молодежи, из-за соответствия его целей действительным желаниям, требованиям и жизненным принципам молодёжи — всё это вылилось в то, что «гитлерюгенд»

распространяет среди молодёжи широкую уверенность в возможность реализации своего потенциала. Юношеское движение, известное до 1933 года, имело множество серьезных недостатков — например, не были представлены в молодёжном движении целые социальные слои и группы молодежи (молодёжь провинции, девушки в целом). «Гитлерюгенд» убрал в сторону специфические молодёжные особенности, социальные различия, стер грань между деревней и городом, уничтожил половую дифференсацию молодёжной работы. Ввиду всего этого можно сказать, что после 1933 года «гитлерюгенд» прежде всего обозначил расширение «жизненных форм молодёжного движения» — хотя это обозначение было обманчивым. Обобщение молодежи в национал-социалистической системе было неизбежным.

После «выключения» партийных молодёжных организаций, присоединение профессиональных и спортивных объединений вряд ли представляло проблему. Через запреты, закрытия и отчасти через прием различных молодёжных союзов, через вливание многочисленных групп (тех же конфессиональных союзов) и приток неорганизованных масс в «гитлерюгенд» давал в 1933–1934 годах огромный численный прирост. Это можно проследить на развитии «гитлерюгенда» в Обергебитвесте (Западная Германия)

1925 год — 100 членов
1926 год- 200 членов
1927 год — 500 членов
1928 год — 800 членов
1929 год — 1200 членов
1930 год- 1800 членов
1931 год- 2400 членов
1932 год — 6300 членов
1933 год- 15 000 членов
1934 год- 1 500 000 членов

Для всего же «гитлерюгенда» прирост составил с 107 956 человек (конец 1932 года) до 3 577 565 человек в конце 1934 года.

Именно в это время идет унификация в «гитлерюгенд» «юнгфолька» (Jungvolk — юный народ), «Бунд дейче медель» (Bund Deutche Madel — Союз немецких девушек), «Юнгмедель»(Jungmadel — Юные девушки). В гитлерюгенде была установлена четкая вертикальная структура, введена единая униформа. 1934 год, объявленный Ширахом «Годом учебы и внутренних достижений» ознаменовал формирование этой объединительной тенденции. При этом успешно шла унификация «гитлерюгенд» и приобретение «гитлерюгендом» дальнейших сфер влияния и деятельности, а так же функций молодёжной жизни. В июле 1934 года была завершена унификация в «гитлерюгенд» молодежи из «Немецкого рабочего фронта», благодаря чему «гитлерюгенд» получил важнейшую часть социальной молодёжной работы, которая до тех пор находилась в руках профсоюзов и предприятий.

Деятельность «гитлерюгенда» в качестве монопольной организации (1934 — 1939 гг.)

Восприятие «гитлерюгенда» как организации, которая была независима от НСДАП и государственных органов «Третьего Рейха», является, пожалуй, самой широко распространенной ошибкой в западной историографии. За этим утверждением стоят те свидетели и очевидцы, чья деятельность не попала под категорию «преступлений нацистской системы». Без сомнения, 10–18 летние юноши и девушки не видели, что руководство «гитлерюгенда» — это часть политической системы террора, направленной на насильственное разрешение конфликтов. Несомненно, что в большинстве своем члены «гитлерюгенда» свободны от ответственности за совершенные нацистской системой преступления. Но несмотря на это, необходимо придерживаться объективной оценки

исторической роли данной организации, так как «гитлерюгенд» был вполне интегрирован в политическую систему «Третьего Рейха» и был полностью зависим от неё. По крайней мере высшему руководству «гитлерюгенда» было известно, что данная организация выполняет задачу по подготовке подрастающих кадров НСДАП и её подразделений: растя молодёжь как носителей идей партии. В соответствии с этим «гитлерюгенд» имел неподвижную структуру, которая благодаря своему военно-иерархическому построению пыталась максимально эффективнее выполнить эту задачу. Карьера, которая могла ждать молодого человека в недрах национал-социалистического государства, была охарактеризована Гитлером в своем выступлении 4 декабря 1938 года перед функционерами партии:».. Эту молодёжь не учили, как жить по-немецки, как работать по-немецки. Но эти крохи попадают в нашу систему и первый раз вдохнут свободный воздух, а четыре года спустя перейдут из «юнгфолька» в «гитлерюгенд», и там мы их снова оставим на четыре года. После чего мы мы впервые даём ей (молодёжи) возможность вернуться не в руки своих классовых и сословных «родителей», а привлекаем в партию, в «Рабочий фронт», в штурмовые отряды, в СС… И когда они пробудут там два или полтора года, они еще не станут полностью национал-социалистами: они лишь шлифуются на рабочей должности, становясь символом немецкого будущего. И лишь после того как за два года их обработает вермахт, мы снова примем их в СА или СС, так как они больше никогда не соблазнятся… своим бывшим сословным или классовым сознанием. И лишь только тогда я смогу сказать: «Да, национал-социализм стоит не у конца своих дней — он только нарождается».

Приведенные выше слова получили впервые свое воплощение в июне 1934 года, когда указом «фюрера» крейс- и гауляйтеры партии, по возможности, становились функционерами «гитлерюгенда» — так стала более чем наглядна зависимость «гитлерюгенда» от НСДАП и окончательное вплетение его в нацистскую систему. Ещё более ярким примером этой тенденции стало соглашение, подписанное Робертом Леем, руководителем «Немецкого Рабочего Фронта», и Бальдур фон Ширахом 1 сентября 1934 года (правда, данное соглашение не предназначалось для публикации и не подлежало огласке). Цель данного соглашения заключалась в том, чтобы обеспечить НСДАП подрастающим поколением молодых руководителей. Для этого предполагалось, что каждый гауляйтер, работники как центральных партийных органов, так и местных должны оформить к себе на стажировку одного из «перспективных» членов «гитлерюгенда» сроком на один год, как личного сотрудника. Выбор личности для стажировки происходил через совместную договоренность соответствующего работника и местного руководителя «гитлерюгенда». При этом стажировщик мог вовсе не состоять в партии, но непременно должен был носить форму «гитлерюгенда».

После годовой стажировки в местной партийной организации член «гитлерюгенда» попадал в областную школу руководства. И лишь только тогда он мог стать в местной организации старостой квартала и после проверки пригодности и личных возможностей продолжал своё повышение по иерархической лестнице.

По окончании «курса обучения» местное партийное руководство могло выдать соответствующее свидетельство. Конечно, тот функционер, который взял на стажировку члена «гитлерюгенда» нёс на себе огромную ответственность, так как, как правило, они после данной стажировки привлекались к заданиям политического руководства и освобождались от обязанностей и несения службы в «гитлерюгенде», пополняя собой фактически руководство местных организаций НСДАП. Вследствие этого соглашения руководство «гитлерюгенда» можно назвать «адъютантом идеологии НСДАП».

За время первых лет существования «гитлерюгенда» вообще и после прихода нацистов к власти, в частности, эта организация имела наиболее тесные связи с СА, что поначалу выразилось в призывах «гитлерюгенда» «Стать юным штурмовиком». Но в связи с тем, что во внутрипартийной политике победила тенденция, которая стремилась снизить влияние СА, то и связи между СА и «гитлерюгендом» начали ослабевать. Взамен этого активизировались контакты между «гитлерюгендом» и СС. Кроме этого «гитлерюгенд» вёл контроль и борьбу

с нелегальными молодёжными группировками, выполняя роль, сходную с СС, который вёл контроль и надзор за политическими противниками НСДАП. В годы войны именно «гитлерюгенд» окажется той структурой, которая будет являться чуть ли не единственным источником для пополнения частей Ваффен СС, частей СС «Мертвая голова» и юнкерских школ СС. Тогда же влияние СС на «гитлерюгенд» выросло до максимума, что нашло свое отражение в посылке специалистов из СС в военные лагеря «гитлерюгенда». Это не было случайностью или недоразумением: всё это происходило не только не против воли руководства «гитлерюгенда», но наоборот с нарочитой поддержкой. Государственная система нацистской Германии тотально охватила все сферы жизни молодёжи через подчинение или, по крайней мере, через контроль школы, родительских домов и, конечно, «гитлерюгенда». После назначения Бальдур фон Шираха на пост рейхсюгендфюрера «Третьего Рейха», он получил величайшую обязанность — быть ответственным за образование не только членов «гитлерюгенда», но и всей немецкой молодёжи в возрасте от 10 до 18 лет. За то время как Бальдур фон Ширах был рейхсюгендфюрером он серьезно влиял на внутреннюю политику, «забронировав» руководству «гитлерюгенда» не маловажные места с партии и государстве. Но все равно Ширах и его преемники находились в распоряжении министерства внутренних дел и остальных министерств: науки, образования и народного воспитания. Руководство «гитлерюгенда» не имело четких полномочий, задач и компетенции. Это ярко проявилось после того как были введены всеобщая воинская и трудовая повинности, следствием чего стала обязательная допризывная военная подготовка. Имперское молодежное руководство находилось между двумя министерствами, с одной стороны, и вермахтом. С другой стороны, при этом все данные структуры претендовали на главенство в допризывной воинской подготовке молодёжи. Этому противостоянию, в котором, кстати, имперское молодёжное руководство, имело не всегда сильные позиции, формально был положен конец 1 декабря 1936 года, когда был издан закон о «гитлерюгенде». Теперь имперский руководитель молодёжи занял позиции в высшем руководстве Рейха, находясь лишь в непосредственном подчинении у самого фюрера. Закона о «гитлерюгенде» имел особо большое практическое значение, потому что тотальный охват молодёжи сделал «гитлерюгенд» важнейшим молодёжным институтом, ещё до 1936 года. Благодаря этому закону имперское руководство молодёжи закрепилось на самом верху как партийной, так и государственной иерархии. Получив множество политических привилегий, «гитлерюгенд» не мог даже отныне пытаться действовать самостоятельно от нацистской системы. О непосредственной связи не только руководства, но и среднего звена «гитлерюгенда» с нацистским режимом говорит документ, подписанный руководителем партийного штаба доктором Р. Леем и Бальдур фон Ширахом, упоминавшийся выше. Кроме этого для насаждения идеологии национал-социализма в умах германской молодёжи, «гитлерюгенд» и НСДАП предпринимают и особые меры. Так, при «гитлерюгенде» открываются школы «Адольф Гитлер», куда поступали только особо отличившиеся и проверенные члены «юнгфолька».[53]

Таким образом отчетливо видно, что на «гитлерюгенд» руководители НСДАП смотрят как на кадровый резерв партийного и государственного аппарата.

Теперь имеет смысл подробнее рассмотреть процесс эволюции положения «гитлерюгенда» в системе «Третьего Рейха».

В 1934 году было подписано соглашение между имперскими руководителями молодёжи, крестьян и спортсменов, с целью включения в работы сельской и спортивной молодежи в компетенцию «гитлерюгенда». Передача функций спортивной молодёжи «гитлерюгенду» была завершена к июню 1936 года, а сельской молодёжи — к июлю 1935 года. Соглашение, подписанное Бальдуром фон Ширахом и имперским спортивным руководителем, обеспечивала «гитлерюгенду» фактическую монополию в отношении спорта

[53] Германия: фашизм, неофашизм и молодежь. С. 89.

для молодёжи до 18 лет. Для молодёжи более старшего возраста некоторое время существовало исключение в виде деятельности спортивных и гимнастических обществ (эти общества были влиты в структуру «гитлдерюгенда» несколько позже). Физическое воспитание, бывшее тогда центральной частью работы «гитлерюгенда», занимало далеко не последнее место в работе среди девушек. Так, в инструкции имперского руководителя молодёжи для Немецкого Союза Девушек указывалось на то, что при составлении и смете учебных планов одна треть времени должна отводиться на мировоззренческую работу и две трети на физическое воспитание и занятия. Для «гитлерюгенда» и Союза Немецких Девушек были введены даже специальные знаки отличия для победителей и призеров имперских, областных и окружных соревнований. С 1935 года подобные знаки различия были введены и для членов «юнгфолька» и «юнгмедель». «Физическому благополучию» должно было служить введение специальных мероприятий, на время которых дети освобождались от школьных занятий и полностью передавались в компетенцию «гитлерюгенда». Но позже, по ряду организационных причин, подобная практика была прекращена.[54] Стоит сказать, что тогда же для отдельных подразделений «гитлерюгенда» были введены специальные служебные книги («Пимфы на службе» ««Гитлерюгенд» на службе» «Девушки на службе»), которые гарантировали единое и регламентированное образование и формирование целостности «гитлерюгенда». С целью мировоззренческого нивелирования рядов «гитлерюгенда» во всех немецких радиостанциях по поручению имперского руководителя молодёжи был введен так называемый «Час юной нации», который выполнял для молодёжи роль вечернего досуга.[55]

Кроме спортивных мероприятий важнейшей частью деятельности «гитлерюгенда» стали имперские профессиональные соревнования, которые получили наиболее широкое распространение при наследнике Шираха Максе Аксмане. Тем не менее уже Ширах однажды заметил, что «профессиональные соревнования стали символом «гитлерюгенда»». При помощи правительства и Трудового Фронта «гитлерюгенд» призвал молодёжь всех профессий на всех предприятиях участвовать в этих соревнованиях. Победивших в этой борьбе должен был принять сам фюрер. Число участников этих соревнований неуклонно росло, пока не стало фактически обязательным (формально это не было закреплено никакими постановлениями). Если в 1934 году в них участвовало 500 тысяч юношей и девушек, то к 1939 году эта цифра достигла 3550 тысяч. То есть за пять лет она выросла в 7 раз.

Присоединение к «гитлерюгенду» организации сельской молодёжи — «Артаманен» позволило «гитлерюгенду» проявить себя ещё в одной социальной сфере. Это позволило «гитлерюгенду» профессионально направить свою активность в сферу сельского хозяйства через ряд мероприятий — «Сельская служба», «Сельская помощь Союза Немецких Девушек», «Сельский год», «Девичьи внешкольные лагеря».[56]

Образовательная система в Германии на протяжении многих веков служила идеалом для всей Европы: организация обучения, начиная от детского сада и кончая университетом, статус учителя, сущность учебного плана — все вызывало восхищение. С приходом нацистов к власти в Германии пошел процесс, который иначе как «революцией образования» назвать нельзя.

В 1933 году были приняты указы о нацификации всей образовательной системы «Третьего Рейха», от начальной школы до университетов. Школы подлежали реформированию в соответствии с личными представлениями Гитлера об образовании,

---

[54] Klonne A. Jugend im Dritten Reih. S. 121.

[55] Ibid.

[56] Ibid. S. 126.

которые были рассмотрены выше. В феврале 1933 года министром образования Пруссии был назначен безработный школьный директор из провинции Бернхард Руст, в апреле 1934 года произведенный в рейхминистры по делам науки, образования и культуры. Занимая этот пост, Руст переделал систему образования, превратив её в опору национал-социализма. Одно обстоятельство значительно, конечно, облегчало работу Русту: и в кайзеровской Германии, и в Веймарской республике школьное ведомство было проникнуто духом германского национализма.[57] Задача Руста сводилась к тому, чтобы направить националистическое сознание молодежи в нацистское русло.

Первым шагом на этом пути стало очищение всех школ и университетов от преподавателей-евреев. За короткое время 97 % учителей и преподавателей страны были включены в состав Национал-Национал-социалистического союза преподавателей (NS-Lehrerbund, NSLB). К 1936 году около 32 % учителей НСЛБ стали членами НСДАП. К 1938 году две трети всех учителей начальных школ проходили идеологическую обработку в специальных лагерях на обязательных месячных курсах со строевой подготовкой и лекциями. Предполагалось, что все, чему их обучили в лагерях, они передадут своим ученикам.

Первой книгой, с которой ребенок сталкивался после детского сада, был Primer-букварь. На его обложке была помещена карикатура на еврея со словами «Не верь лисе, не верь еврею в его божьбе!». Внутри были рисунки марширующих солдат и их лагерной жизни, которые сопровождал текст следующих стихов:

Тот, кто хочет стать солдатом,
Тот оружие должен иметь,
Заряжать его порохом должен
И хорошею твердою пулей.
И малыши, если вы хотите стать новобранцами,
Обратите внимание на эту песенку.[58]

Особое внимание в учебных планах школ, гимназий и университетов уделялось спортивной подготовке. Первостепенными предметами были история, биология и немецкий язык. Изучение истории носило политический характер, упор делался на историю национал-социалистического движения.

Хорст Людвиг Вессель, активист НСДАП

Студенты обязаны были знать события мюнхенского «Пивного путча» 1923 года и историю жизни «мученика» Хорста Весселя так же хорошо, как и «злодеев» Веймарской республики, например Курта Эйснера, который пытался учредить советскую республику в Баварии. Преподавание биологии основывалось прежде всего на взглядах фюрера относительно расы и наследственности. Официально утвержденным учебником о расе был «Новые основы расовых исследований» Германа Гауха, где имелись следующие типичные для национал-социалистов пассажи: «Животный мир следует классифицировать на представителей нордической расы и на низших животных (евреев). Таким образом, можно вывести правило: не существует ни физических, ни психологических особенностей, которые

---

[57] Шпеер А. Воспоминнания. Москва-Смоленск. «Прогресс» — «Русич». 1997. С. 35.

[58] Германский национал-социализм. М. «Паллада». 1994. С. 47.

могли бы подтвердить отличие человека от животного мира. Единственное различие, которое существует — это отличие между представителями нордической расы с одной стороны, и животными, в основном представителями ненордической расы, или недочеловеками (представляющими собой переходный вид), с другой стороны». У студентов поощрялось умение определять своё арийское происхождение.

Изучение германистики базировалось на требовании восстановления «былого тевтонского величия», упор делался на историю германцев, как культуросозидающую расу, и евреев как культуроразрушающую расу. Знакомя учеников с героическим нордическим эпосом (сагами), учителя требовали от них при пересказе использовать исключительно германские варианты слов, заимствованных из других языков. В учебные планы было занесено изучение трудов руководителей нацистской партии, например, работы Геббельса «Образовательная ценность Имперской службы занятости», на издание которой он получил кредиты от правительства.[59]

Особых изменений с приходом нацистов к власти не претерпела программа математики, если не считать того, что акцент был смещен на подсознательную подготовку учащихся к военной службе. Математические задачи так или иначе были связаны с расчетами артиллерийских траекторий и истребительно-бомбардировочных коэффициентов. Вот ряд типичных задач из учебника математики нацистской школы:

«Самолет летит со скоростью 240 км в час в район, отстоящий на дистанции 210 км, с приказом сбросить бомбы. Когда можно ожидать его возвращения, если бомбометание занимает 7, 5 минуты?»[60]

Или другая задача:

«54 бомбардировщика бомбят вражеский город. Каждый самолет взял по 500 фугасных бомб. Определить сколько в городе вспыхнет пожаров, принимая во внимание, что 70 % бомб упадут за чертой города и только 20 % бомб упавших в черте города произведут нужное действие».[61]

Широко распространенное ранее в школах Германии религиозное обучение после 1933 года было резко сокращено. В 1935 году из билетов выпускных экзаменов изъяли вопросы по религии, а посещение школьных молитв стало необязательным. Размывание основ религиозного обучения продолжалось во время всей нацистской диктатуры.

К общей образовательной системе по инициативе Гитлера были добавлены еще три типа школ для подготовки будущей нацистской элиты. Первый — «Школы Адольфа Гитлера». Кандидаты в это учебное заведение отбирались из числа членов «юнгфолька». Затем они проходили проверку на «расовую чистоту» и направлялись на двухнедельные молодёжные лагеря для окончательного отбора. Главным критерием являлись физические данные: светловолосые и голубоглазые подростки имели большие шансы быть зачисленными в эту школу. Обучение здесь проводилось по военному образцу, ученики делились на отделения. Учителя осуществляли надзор за подчиненными на всех стадиях обучения, включая время сна, следили за выправкой и их гигиеной. Отделения соревновались друг с другом, а ученики получали не индивидуальную оценку, а коллективную. Пять дней в неделю отводилось физической подготовке, а полтора дня собственно учебе, причем главным образом изучались газеты. Обучение продолжалось до 18 лет, после чего ученики получали свидетельство и считались вполне готовыми для

---

[59] Heiny Lampen. Statliche Soyialpolitik im Dritten Reich. //Bracher K. D., Funke M., Jacobsen H. -A. (Hrsg.). Eine Bilanz. Nationalsozialistische Diktatur 1933 — 1945. Bonn. 1983. S. 183.

[60] Brooman J. Hitler's Germany. Germany 1933 — 45. N. -Y. Longman Group. 1985. S. 35.

[61] Розанов Г. Л. Германия под властью фашизма. (1933–1939 гг.). М. Международные отношения. 1964. С. 86.

поступления в университет. Многие выпускники этих школ стремились попасть на следующие ступени партийно-идеологического обучения.[62]

Вторым типом партийных школ являлись Наполас (Nationalpolitische Erziehungsanstalten), созданные в апреле 1933 года. Учебный и воспитательный процесс в Наполас был построен по образцу и подобию старых прусских кадетских корпусов. В Наполас обучались подростки от 10 до 18 лет, в основном выходцы из рабочих семей или дети военнослужащих. Формально Наполас подчинялись министерству образования, однако старший преподавательский состав представляли члены СА и СС. К 1940 году насчитывалось 23 учебных заведения Наполас, в том числе 4 в Австрии и одно в Судетской области. По сути они являлись кадровым резервом нацистской партии и вооруженных сил.[63]

К третьему типу партийным образовательных учреждений относились Орденсбурги («Рыцарские замки»). Это были закрытые учебные заведения полувоенного типа, целью которых также являлась подготовка нацистской элиты. В соответствии с нацистской реформой образовательной системы Орденсбурги находились под наиболее неустанным контролем нацистской партии. Заветной целью многих подростков были как раз Орденсбурги, учебный процесс в которых был окрашен мистическими принципами средневековых братств. Отобранные кандидаты попадали в особую атмосферу одновременно нацистского партийного заведения и рыцарского ордена.

Само название эти учебные заведения получили от средневековых замков, возведенных еще тевтонскими рыцарями в глухих отдаленных районах Германии. Было учреждено четыре «Рыцарских замка»: в Гроссинзее, Зонтхофене, Фогельзанге и Мариенбурге. В каждом из них насчитывалось до тысячи учащихся, которые назывались юнкерами. Надзор и обучение осуществляли 500 преподавателей, инструкторов, администрация и конюхи (при каждом замке была конюшня, так как езда верхом была обязательной для изучения юнкером). В эти учебные заведения могли попасть только те, кто прошел шестилетний курс обучения в «Школе Адольфа Гитлера» и два с половиной года отработал в составе «Службы труда рейха», либо четыре года занимался партийной работой. Таким образом возраст абитуриентов составлял 20–21 год. В каждом из четырех замков учащиеся проводили по одному году. В Гроссинзее они занимались боксом, верховой ездой и планеризмом. В Зонтхофене основными предметами были скалолазанье и лыжи. В Фогельзанге — общая физическая подготовка. В Мариенбурге — окончательная идеологическая обработка юнкеров в духе национал-социализма. Для юнкеров были обязательны строгая дисциплина, послушание и вежливость. За малейшим нарушением следовало строгое наказание. В военных занятиях применялось боевое оружие.[64]

Кроме этого по распоряжению Руста в школе были введены телесные наказания. Так же среди молодёжи начала возрождаться средневековая традиция дуэлей. На первой такой дуэли, состоявшейся в 1933 году в Гейдельберге, присутствовал ректор местного университета, а после дуэли был дан пышный банкет с участием представителей новой власти (стоит заметить, что сам Гитлер жестко выступал против дуэлей, особенно после того, как в 1936 года на дуэли с Хорстом Крисчиной, адъютантом рейхсюгендфюрера Бальдур фон Шираха, был убит любимый журналист фюрера Роланд Штрунк).

Реформы, проведенные нацистским руководством имели неоднозначные последствия. С одной стороны, произошло резкое снижение интеллектуального уровня и

---

62 Peter D. Stachura. Das dritten Reich und der Jugenderzieung: Die Rolle der Hitlerjugend 1933 — 1945 //Bracher K. D., Funke M., Jacobsen H. -A. (Hrsg.). Eine Bilanz. Nationalsozialistische Diktatur 1933 — 1945. Bonn. 1983. S. 230.

63 Энциклопедия Третьего Рейха. М. «Локид-Миф». 1996. С. 175.

64 Klonne A. Jugend im Dritten Reih. S. 164.

профессиональной подготовки учащихся. С другой стороны, даже иностранные наблюдатели замечали, что на значительную высоту поднялось здоровье и физическая подготовка немецкой молодёжи, что нельзя не оценить как положительный результат.

Переломным во всей деятельности «гитлерюгенда» стал 1935 год. Данный год был провозглашен для молодёжи «Годом активности» и принес введение большого соревнования «гитлерюгенда» и всеимперского спортивного соревнования молодёжи, в котором как и профессиональном соревновании «гитлерюгенда» число участников неуклонно росло. В 1935 году в нем участвовало 3, 5 миллиона человек, а в 1939 году — 7 миллионов человек.

Особо сильно сказалось на деятельности «гитлерюгенда» введение всеобщей воинской повинности 29 июня 1935 года. Через это мероприятие была создана единая и обязательная, особо для молодёжи мужского пола, всеохватывающая система, в которой «гитлерюгенд» занял важнейшее место. Не случайно Ширах после введения обязательной воинской и рабочей повинности заявил, что «отныне отчетливее, чем когда либо наступает потребность в квалифицированном, то есть планомерно, едино и регламентировано обученном руководстве» для «гитлерюгенда».

1936 год был провозглашен руководством «гитлерюгенда» «Годом юной немецкой нации». Если до этого учет количественного роста «гитлерюгенда» был затруднен, то с 1936 года, когда было решено организовать прием 10-летних мальчиков и девочек в систему «гитлерюгенда». Только 20 апреля в день рождения фюрера, эта проблема стала решаться значительно проще. Здесь стоит привести сводную таблицу приблизительных данных по численности «гитлерюгенда».

Для 1939 года стоит прибавить еще 441 000 девушек из организации «Вера и красота», которая через Союз Немецких Девушек контролировалась «гитлерюгендом».

По сути система «гитлерюгенда» ознаменовала сращивание партийной, государственной и образовательной систем, что провозглашалось как совершенная и обязательная форма. Её окончательное завершение трансформации было обозначено «Законом о «гитлерюгенде»«от 1 декабря 1936 года.

Закон о «гитлерюгенде»

От молодежи зависит будущее немецкого народа. Поэтому вся немецкая молодёжь должна быть подготовлена к своим будущим обязанностям. Ради этого имперское правительство издает следующий закон, сим провозглашая:

§ 1. Вся немецкая молодежь должна вступить в «гитлерюгенд».

§ 2. Вся немецкая немецкая молодежь дома, в школе, в «гитлерюгенде» должна обучаться физически, умственно и нравственно в духе национал-социализм, службы народу и народному сообществу.

§ 3. Задачи образования всей немецкой молодёжи возлагаются на югендфюрера НСДАП. В связи с этим он является имперским руководителем немецкой молодёжи Третьего Рейха (рейхсюгендфюрером). Он имеет статус высшего руководителя с резиденцией в Берлине и подчиняется непосредственно рейхсканцлеру и фюреру Третьего Рейха Адольфу Гитлеру.

§ 4. Для дополнения и изменения данного закона необходимо правовое разрешение и общее административное предписание подписанное рейхсканцлером и фюрером Третьего Рейха Адольфом Гитлером.

Берлин. 1 декабря 1936 года.

Рейхсканцлер и фюрер Адольф Гитлер.

Гос. секретарь и шеф имперской канцелярии доктор Ламмерс.

После издания данного закона получалось, что образование и воспитание германской

молодёжи за пределами школы и родительских домов принадлежало исключительно «гитлерюгенду»; эта образовательная компетенция была возложена на молодёжного руководителя НСДАП уже в качестве имперского молодёжного руководителя, который получил ранг высшего руководства империи и был подчинен непосредственно Гитлеру. «Закон о «гитлерюгенде» гарантировал данной организации право быть единственным носителем воспитательных концепций. Но несмотря на этот закон и его пункт об обязательном членстве молодых людей в «гитлерюгенде», последний формально оставался организацией с добровольным вступлением. Это можно оценить как своего рода пропагандистский прием: отказ от принудительных средств работы тотальной молодёжной организации еще не обозначал отказ от всеохватывающего принуждения молодёжи вообще.

В декабре 1936 года было введено для «гитлерюгенда» первое большое дисциплинарное положение, которое было замене он лишь в 1940 году на военно-служебное положение. Это дисциплинарное положение окончательно закрепляло централизацию руководства «гитлерюгенда», что давало возможность для связи с полицией и другими службами рейха.

Общее обозрение с 1933 по 1936 года дает следующую картину развития «гитлерюгенда» на данном этапе: «гитлерюгенд» при приходе НСДАП к власти заявил тотальные притязания через:

— через «выключение» всех легальных конкурирующих молодёжных учреждений и организаций;

— через приобретение максимально возможного контроля над функциями и сферами молодёжной жизни (от спорта и музыки до социальной работы и юрисдикции);

— через старание после охвата максимально большего количества молодежи вовлекать в свою тотальную систему веке последующие подрастающие поколения.

Благодаря этому «гитлерюгенд» получил структурное единство, организованность и централизованность. А «закон о «гитлерюгенде»» от 1 декабря 1936 года окончательно закрепил фиксацию «гитлерюгенда» как единственного и обширнейшего учреждения молодёжного воспитания вне родительских домов и школы.

У отдельных авторов, допустим у того же Паэтеля в его работе «Портреты людей в немецком молодёжном руководстве» — присутствует тезис о том, что «Закон о «гитлерюгенде» 1936 года представил собой «поворот» во внутреннем развитии данной организации, и лишь в период 1936–1939 годов появляется тенденция стремления «гитлерюгенда» к огосударствлению, превращению к государственной молодёжной организации. Этот тезис вряд ли можно считать правильным, так как идеологические претензии, очевидность и фактические мероприятия руководства «гитлерюгенда» сдерживали до прихода к власти НСДАП тотальные притязания; закон же от 1 декабря 1936 года на деле лишь юридически оформляет уже случившийся факт, а не вызывает к жизни новую тенденцию во внутреннем развитии «гитлерюгенда». Первые же мероприятия, проводимые руководством «гитлдерюгенда» после принятия данного закона, должны были служить укреплению позиций системы этой организации. 1937 год, объявленный «Годом домашнего очага», принес «гитлерюгенду» ускоренное проникновение в быт и семейную жизнь во всеобщих масштабах.

В том же году были созданы при непосредственном участии руководства «гитлерюгенда» и рейха школы «Адольф Гитлер», которые должны были выполнять роль высших партийных учебных заведений, поставляющих руководящие кадры для партии. Кроме них, чуть позже при участии руководства была создана Имперская школа руководства «гитлерюгенда» в Потсдаме, а 20 апреля 1939 года — Академия Молодёжного Руководства в Брауншвейге. Данные заведения были центральными образовательными учреждениями партии — и это отныне позволяло желающим делать профессиональную карьеру в «гитлерюгенде». Это официально было закреплено новым «образовательным порядком», принятым 18 февраля 1938 года, который признавал в качестве профессии руководящие должности «гитлерюгенда». После того как позиции «гитлерюгенда» были юридически и

политически закреплены период организационных надстроек можно считать законченным. Именно тогда молодёжное руководство Третьего Рейха вновь обратило внимание на оппозиционные молодёжные группировки. Так 18 июня 1937 года под давлением Шираха было введено двойное членство в «гитлерюгенде» и католических молодёжных союзах. Это давление протекало одновременно с с рядом мероприятий, которые присоединяли работы молодёжных католических союзов к деятельности «гитлерюгенда». То есть вновь была возобновлена практика унификации молодёжных организаций имевшая место в 1933–1934 годах.

К 1939 году можно говорить о появлении одной специфической черты его деятельности — это тотальная милитаризация. Военная подготовка через структуры «гитлерюгенда» при помощи вермахта была закреплена Бальдур фон Ширахом и Кейтелем в августе 1939 года. Стоит заметить, что отдельные договоры между «гитлерюгендом» и руководством СС были заключены еще в 1938 году. Результатом этого стало появление на свет «Штрафной службы «гитлерюгенда»». «Штрафная служба» должна была создать в каждом районе дружины в составе 150 человек. Чуть позже между Ширахом и Гимлером было заключено соглашение, по которому члены «гитлерюгенда», принимавшие участие в «Штрафной службе», являлись потенциальными кандидатами в СС. Именно с этого момента руководство «Штрафной службы» назначалось не начальством из «гитлерюгенда», а чинами СС. В декабре 1938 года было заключено второе соглашение между Ширахом и Гимлером, по которому «сельская служба «гитлерюгенда»» (в прошлом союз «Артаманен», членом которого в юности был сам Гимлер) превращалась в резерв для СС, а затем стала потенциалом для военно-сельского проекта СС.[65]

В преддверии второй мировой войны милитаризация коснулась всей Германии и «гитлерюгенда», в частности. Это ярко видно на правовом положении данной организации. Если ключевым моментом предшествующего развития «гитлерюгенда» стало появление «Закона о «гитлерюгенде»»», то предвоенное развитие его определялось двумя дополнениями к данному закону. Они еще раз подтвердили положения закона 1936 года. Имеет смысл привести текст данных дополнений.

Первое дополнение к закону о «гитлерюгенде».

На основании параграфа 4 закона о «гитлерюгенде» от 1 декабря 1936 года я постановляю:

1. 1 Молодёжный руководитель немецкого рейха обладает исключительной компетенцией для решения задач физического, умственного и нравственного образования всей немецкой молодёжи вне родительских домов. компетенция имперских министров науки, обучения и народного образования сферы деятельности «гитлерюгенда» не касается.

1. 2 В сферу деятельности молодёжного руководителя немецкого рейха из сферы деятельности имперского и прусского министерств науки, обучения и народного образования переходят:

— все дела о заботе о молодёжи, социальное молодёжное обеспечение (как от несчастных случаев, так и гарантированные страховки);

— вопросы компетенции сельского года, подлежащие особому урегулированию.

1. 3 Молодёжный руководитель немецкого рейха и «гитлерюгенд» подчиняются финансовому главенству НСДАП.

2. 1 В «гитлерюгенде» создаются особые кадровые подразделения (штам — гитлерюгенд).

2. 2 К «штам-гитлерюгенд» относятся все кто вступил в данную организацию до 20 апреля 1938 года.

2. 3 Остальные молодые люди могут быть включены в «штам-гитлерюгенд», если, по крайней мере, отлично зарекомендовали себя в «гитлерюгенде» или допущены для принятия

---

[65] Hellfeld M., Klonne A. Die betrogene Generation. S. 201.

в НСДАП. Более детальные распоряжения издаются молодёжным руководителем немецкого рейха и секретарём фюрера.

2. 4 Включение в «штам-гитлерюгенд» персон, достигших 18 лет и участвующих в его управлении или руководстве, осуществляется автоматически.

2. 5 «Штам-гитлерюгенд» считается подразделением НСДАП.

2. 6 Вступления в «штам-гитлерюгенд» является добровольным.

3. 1 Имперский министр внутренних дел определяет по взаимному соглашению с молодёжным руководителем немецкого рейха и министром финансов служебный распорядок «гитлерюгенда».

4. 1 Члены «гитлерюгенда» имеют право (в отдельных случаях обязаны) носить предписанную униформу.

Берлин 25 марта 1939 года

Фюрер и рейхсканцлер — А. Гитлер

Секретарь фюрера — Р. Гесс

Шеф имперской канцелярии — доктор Ламмерс[66]

Второе дополнение, названное еще «Указом о молодёжной службе», выводило из закона 1936 года, что все юноши и девушки между 10–18 годами должны были пройти молодёжную служебную повинность, которая проходила наряду с воинской и трудовой повинностью. Именно этот указ заложил базу для ежегодных мероприятий, охватывавших всю немецкую молодёжь.

Из второго дополнения к закону о «гитлерюгенде» от 25 марта 1939 года

Молодёжная служебная повинность

1. Сроки служебной повинности.

Служба в «гитлерюгенде» есть почетная служба немецкому народу. Вся молодёжь с 10 до исполнения ей 18 лет обязана принять участие в службе «гитлерюгенда», а именно:

— мальчики от 10 до 14 лет в «немецком юнгфольке»;

— юноши возраста от 14 до 18 лет в «гитлерюгенде»;

— девочки возраста от 10 до 14 лет в «юнгмедель»;

— девушки возраста от 14 до 21 лет в «Союзе Немецких Девушек»..

3. Запись и принятие.

а) вся молодёжь 15 марта календарного года, в которой ей исполнилось 10 лет, полежит записи к принятию в «гитлерюгенд» у соответствующего руководителя этой организации;

б) записываться обязан каждый представитель немецкой молодёжи;

в) прием в «гитлерюгенд» осуществляется 20 апреля каждого года…

12. Определение штрафа.

а) в случае намеренного противодействия параграфам этого указа лицо это совершившее должно быть оштрафовано на 150 марок и подвергнуто аресту;

б) тюремному заключению или денежному штрафу, или обоим этим наказаниям подвергается тот, кто злонамеренно мешает или пытается мешать службе молодёжи в «гитлерюгенде»;

в) штрафное наказание может быть наложено по ходатайству молодёжного руководителя немецкого рейха (данное ходатайство может быть забрано обратно);

г) молодёжь может быть привлечена к исполнению своего долга, который возложен на неё на основании этого указа, через местное полицейское управление..

«Гитлерюгенд» в годы Второй Мировой войны (1939 — 1945 гг.)

Начало Второй Мировой войны означало падение уровня жизни всех социальных групп Третьего рейха — с началом войны сократилось жилищное строительство, уменьшились

[66] Klonne A. Jugend im Dritten Reih. S. 178.

расходы на образование, здравоохранение. После 1942 года стали сокращаться многие социальные выплаты молодым людям, постепенно сокращается выдача ссуд молодоженам, организация поездок в отпуск и отмена льготных цен на проезд на конец недели. Пансионаты и санатории оказались забиты беженцами из районов, подвергшихся бомбардировкам. Недостаток рабочих рук вызвал к жизни еще до войны закон о годичной трудовой повинности девушек и молодых женщин, не имеющих детей. Однако до начала войны лишь 50 тысяч из них исполнили это предписание закона. Санкции в отношении тех, кто не участвовал в выполнении трудовой повинности, не применялись нацистким государством в первые годы войны, что было связано с ростом дешевой рабочей силы военнопленных, а так же жителей оккупированных стран. В 1939–1941 годах наблюдается даже отток женщин из сферы производства.

Лишь после коренного перелома в ходе Второй Мировой войны, связанного с поражением гитлеровских войск под Сталинградом, Гитлер подписал указ о широком вовлечении мужчин и женщин Германии «в решение задачи защиты рейха». Согласно ему все женщины в возрасте от 17 до 45 лет могли быть принудительно привлечены к труду. Под действием указа попали около 3 миллионов девушек и женщин, свыше 900 тысяч из них работали на военных предприятиях.

В последние военные годы рабочая молодёжь, как и все рабочие, была фактически прикреплена к предприятиям, производящим вооружение, ограничены были возможности смены работы.

Главным направление работы «гитлерюгенда» во время войны становится всестороннее вовлечение молодёжи в военные усилия государства. В 1940 году имперское руководство «гитлерюгенда» возглавил Артур Аксман, бывший заместитель Бальдур фон Шираха, назначенного гауляйтером Вены, что явилось результатом закулисной борьбы. В отличие от последнего известного в кругах нацистского руководства склонностью к романтическим ритуалам, помпезным массовым мероприятиям, Аксман характеризовался как трезвый прагматик, наделенный недюжими организационными способностями.

По инициативе Аксмана руководство «гитлюрюгенда» проводило кампанию за кампанией, в ходе которых на молодёжь возлагались все новые и новые обязанности. Сохранились и традиционные ежегодные кампании, так 1940 год был провозглашен «Годом проверки на прочность», 1941 — прошел под девизом «Наша жизнь — путь к фюреру», 1942 — «Освоение Востока и сельская служба», 1943 — «Вклад молодёжи в войну», 1944 — «Год добровольцев».

Число различных молодёжных акций во всей Германии не поддается учету. Они были приспособлены ко всем возрастным группам. Так, пимфы должны были участвовать в сборе утильсырья, металлолома. Количество собранного отмечалось каждому в отдельной специальной карточке. Сырье шло преимущественно на военные цели, полученные за него средства — в различные фонды для помощи детям погибших солдат. Девушки и девочки из подразделений «гитлерюгенда» участвовали в сборе подарков и денег для раненых, участвовали в концертах, проводимых силами подразделений «гитлерюгенда» в госпиталях. Кроме этого, подростки использовались организациями НСДАП и «гитлерюгенда» в качестве вахтеров и курьеров, распространителей пропагандистских материалов. Они работали в качестве почтальонов, помогали разносить продуктовые карточки, выступали в качестве проводников по затемненным городам. Члены «гитлерюгенда» могли использоваться в магазинах для распределения и доставки продуктов, убирали снег и мусор. «Почетной службой» для девушек было объявлено оказание помощи семьям погибших на войне в уходе за детьми, в ведении домашнего хозяйства. Они работали в детских садах, лазаретах, санпропускниках, домах престарелых и инвалидов. Организовывались культурные десанты молодёжи из «гитлерюгенда» в сельскую местность, где велась таким образом пропагандистская работа.

Подобная деятельность «гитлерюгенда» должна была способствовать формированию «народного сообщества», сплачивающегося в борьбе с врагами в ходе войны. В благородство

и возвышенность этой цели верило большинство молодёжи, оказывавшее нелегкую, нередко социальную помощь своими взрослым согражданам, обеспечивая тем самым прочность тыла гитлеровской армии. Можно привести немало примеров самоотречения, бескорыстия и даже самопожертвования, проявленных в ходе этих акций; оказание помощи семьям погибших, инвалидам, пожилым в трудных условиях военных лет отвечало нормам и ценностям нацистской гуманности, но использовались они нацистской верхушкой в своих преступных целях, для продления её господства в условиях становившейся все более безнадёжной для Германии войны.

Наряду с повседневными акциями, характер и направленность которых нередко менялись, молодёжь оказалась втянутой и в более масштабные и долгосрочные кампании. Одной из них было участие в освоении земель, оккупированных гитлеровскими войсками на Востоке. В феврале 1940 года при молодёжном руководстве рейха было учреждено специальное бюро по переселению молодёжи «Восток». Оно имело тесные контакты с СС и лично Гимлером, который кроме всего прочего являлся ещё и рейхскрмиссаром «по укреплению немецкого духа» на захваченных территориях Польши и Чехословакии. Ряд территорий был объявлен «областями гитлерюгенда», в том числе области на севере и северо-западе Польши — по течению реки Варты и в «польском коридоре». В них были назначены специальные руководители «гитлерюгенда» для создания на местах организаций «фольксдойче» «гитлерюгенд», целью которых должна была стать колонизация этих районов. В результате деятельности этой программы на «восточных территориях» было создано 300 лагерей «гитлерюгенда». В «освоении востока» и «насаждении духа немецкой народности» принимала участие и «сельская служба» молодёжи. В 1942 году в этой акции было занято 30 тысяч немецких девушек и юношей. В том же году в «восточных землях» действовало 28 учебных заведений «гитлерюгенда», готовивших из местного населения контингент, способный сотрудничать с нацистами.

Поскольку в связи с войной в самой Германии стала ощущаться острая нехватка учителей, в школы «восточных районов» стали привлекаться «школьные помощники» из «Союза Немецких Девушек». В 1944 году в школах Вартеланда и Данцига — Восточной Пруссии работало 700 девушек из членов «гитлерюгенда». Уровень их квалифицированности, как правило, был невысок. Их педагогическая подготовка ограничивалась в большинстве случаев 4-месячными курсами; только 20 % из них окончили среднюю школу, большинство же было выпускницами «народных школ» (8–9 классов обучения). В их обязанности входило так же обучение немецкому языку взрослого населения, проведение «мировоззренческих бесед» с ним, консультация крестьянок по уходу за детьми, домашнему хозяйству и т. д..[67]

В добавок ко всему в сельском хозяйстве за период 1 июня 1939 года по сентябрь 1944 года численность кадровых рабочих уменьшилась на 2297 тысяч человек или почти на 30 %. Из них 1926 тысяч человек были призваны в вооруженные силы, а остальные были переведены в другие отрасли экономики. Чтобы восполнить эти потери, нацистский режим пытался вовлечь в аграрное производство широкие слои сельского и городского населения, а так же направлял в деревню в больших количествах иностранных рабочих и военнопленных. По законам военного времени каждый юноша и девушка были обязаны после окончания школы отработать один год в сельском хозяйстве. Во многих районах Германии были созданы лагеря трудовой повинности, в которых десятки тысяч молодых людей без заработной платы, только за пансионат, вынуждены были трудиться на полях.[68]

---

67 Ibid.

68 Аникеев А. А. Германский фашизм и крестьянство (1933 — 1945 гг.). С. 204.

Как уже говорилось выше, в нацистской Германии существовала целая сеть организаций, призванных направлять молодёжь на работу в деревню — «Сельский год», «Сельская служба» и другие. Кроме того в деревню на воспитание посылали своих питомцев многочисленные школы штурмовых и охранных отрядов. О масштабах их деятельности во время войны можно судить по данных о работе «Сельской службы» в этот период. Эта организация представила деревне в 1939 году — 26 тысяч человек, в 1940 году- 18 тысяч, 1941–20 тысяч, 1942–30 тысяч, 1943- 40тысяч. Другая же организация — «Сельский год» ежегодно направляла на работы в сельское хозяйство до 17 тысяч подростков.[69]

По совместному решению руководителя «гитлерюгенда» Артура Аксмана и министра по делам воспитания Руст с 1942 года для проведения весенне-осенних работ стали широко привлекаться учащиеся младших классов в возрасте до 10 лет включительно. В итоге каждый год село стало получать дополнительно около 1 миллиона рабочих рук.

Все эти контингенты молодёжи направлялись в деревню в контексте «сельских помощников». Социальное законодательство (даже в урезанном виде, в котором оно существовало в национал-социалистической Германии) на них не распространялось. Крупные землевладельцы использовали «сельских помощников» в качестве дешевой рабочей силы, что сильно сказалось на позициях сельских рабочих. Вообще в годы войны произошло глубочайшее изменение в составе рабочей силы, занятой в сельском хозяйстве. Квалифицированный труд заменялся полупрофессиональным или вообще неквалифицированным. Социальный состав на уровне отдельных деревень выглядел приблизительно следующим образом. Так в деревне Бад Фрейнвальд (около Франкфурта — на — Одере) в августе 1940 года вместо призванных в армию сельских рабочих трудилось 536 солдат вермахта, 155 членов «гитлерюгенда», 60 студентов, 299 итальянских рабочих, 600 польских батраков и 1320 военнопленных.

Нередко, особенно в конце войны, посланные для работы на оккупированных территориях юноши и девушки из «гитлерюгенда» становились жертвами возмездия со стороны местного населения. Некоторые из них, особенно фанатично внедрявшие здесь «новый порядок», причастные к проводившимися нацистской администрацией репрессиям, подверглись позже судебному наказанию. Такова была плата за участие в преступной политике гитлеровского рейха.

Крупномасштабные военные действия требовали все нового пополнения вермахта. В течение всей войны через систему «гитлерюгенда» проводилась подготовка кадров для вооруженных сил. В 1942–1944 годах практически вся молодёжь допризывного возраста прошла обучение в специально подготовленных лагерях. В отличие от предвоенных лет занятия в них в основном проводили не инспекторы «гитлерюгенда», а офицеры вермахта из частей, расквартированных на территории страны, или уволенные из армии по ранению. Как правило, школьники проходили в них военную подготовку целыми классами. Работающая молодёжь обучалась военному делу в отпусконое время.

В широких масштабах через систему «гитлерюгенда» проводилось размещение детей и подростков из подвергавшихся интенсивным бомбардировкам городов в сельской местности. В подобные лагеря подростки выводились из крупных промышленных центров с целью «оздоровления». Всего в 1941–1944 годах в сельских лагерях было размещено 800 тысяч человек. Нацистская пропаганда широко рекламировала оздоровительный эффект сельских лагерей для перемещенной молодёжи. Действительно, они были расположены в экологически чистых, нередко курортных местах, под них отдавались пансионаты, гостиницы, туристические базы и приюты. В них обеспечивалось хорошее питание. Однако, устройство этих лагерей преследовало не только оздоровительный эффект, должный свидетельствовать о заботе нацистского государства о молодом поколении. В значительной мере создание сельских лагерей было обусловлено желанием испытать на практике

---

[69] Там же. С. 206.

нацисткую систему воспитания, исключающую из неё все «посторонние влияния», в том числе и влияние семьи. Подобные лагеря создавали абсолютно благоприятные условия для «тотального» воспитания юношества в духе «национального сообщества». При перемещении детей в лагеря родителям запрещалось их сопровождать, вводились ограничения даже на свидания. Дети и подростки находились под полным контролем инспекторов членов национал-социалистического союза учителей, руководителей «гитлерюгенда» и «школьных помощниц» из «Союза Немецких Девушек». Таким образом достигалась изоляция юношества от «посторонних» влияний.

На заключительном этапе войны участь многих из перемещенных детей, особенно на территории оккупированной гитлеровскими войсками, оказалась печальной. Часть лагерей оказалась в зоне военных действий, и дети, нередко брошенные своими наставниками попадали в этот водоворот. Многие из вывезенных детей и подростков не нашли родительского дома, разрушенного войной, столкнулись с непреодолимыми трудностями, вызванными послевоенной разрухой. Часть погибла.

По мере того, как военное положение нацистской Германии ухудшалось, молодёжь все шире привлекалась к участию в различных работах в тылу. Данные работы стали фактически всеобъемлющими лишь после того, как в 1943 году Германия провозгласила «тотальную войну». в сентябре 1944 года руководство «гитлерюгенда» объявило «Сбор молодёжи» — все молодые люди должны были сообщить о себе подробные данные с целью последующего привлечения их к тем или иным связанным с войной делам. так же немедленно они должны были сообщать о всех своих перемещениях.

В январе 1943 года была установлена служба молодёжи допризывного возраста. Как правило, это были школьники старших классов, привлекавшиеся к службе в зенитно — артиллерийских частях целыми подразделениями «гитлерюгенда», под командованием своих «югендфюреров». Они считались исполняющими «молодёжную службу», а не солдатами, но фактически служили в вермахте; делая возможным отправку взрослых зенитчиков на фронт. Это были, по видимому, самые «дешёвые» солдаты гитлеровской армии — до достижения 16 лет им платили 50 пфеннигов за день службы: а после этого возраста — по 20 марок в месяц. На заключительном этапе войны к службе в частях ПВО начали привлекаться даже девушки. Привлекались подростки к службе и в военно-воздушных силах (в 1944 году здесь служило 92 тысячи юношей, направленных сюда из «гитлерюгенда»), привлекались подростки так же и во флот.

В конце войны был объявлен набор молодёжи в народное ополчение «фольксштурм». Несмотря на сокрушительные поражения и огромные потери гитлеровской армии, многие члены «гитлерюгенда» сохраняли культивируемые нацистской пропагандой иллюзии относительно возможности победы Германии в войне, верили в легенду о «чудо-оружии». Часть их проявила готовность к бессмысленному самопожертвованию «ради Родины», а на деле для того, чтобы продлить агонию гитлеровского режима.

Немалую роль в этом играло «Дойче вохеншау» (Еженедельное немецкое обозрение). Именно эти небольшие киноролики сыграли ведущую роль в создании нацистского мифа о героическом самопожертвовании. В конце 1944 года в одном из выпусков Обозрения можно было увидеть огромные толпы членов «гитлерюгенда», добровольцами уходившими на фронт. Класс 1928 года рождения особенно отличился своей преданностью фюреру и нации. В одной из своих наиболее мощных по воздействию сцен Обозрение верно уловило юношеский идеализм и пафос. Тысячи юношей стояли в строю, а громкоговорители над площадью бесстрастно сообщались статистические данные об огромном числе подростков, изъявивших готовность сражаться за фюрера и Фатерланд. Эта готовность стоять до конца

стала наглядным доказательством заявлению, сделанному одним из рассказчиков обозрения: «Я могу умереть, но чтобы стать рабом, чтобы видеть Германию порабощенной — этого мне не вынести!» И пока над площадью звучал бравурный марш, камера сосредоточилась на одном юном лице, символе национал-социализма и готовности пожертвовать собой. Эти кадры фильма были особо проникновенными: оркестр играл «Наши знамена веют впереди нас» — трогательный гимн «гитлерюгенда», память о светлых днях.

Подобные группы юных добровольцев натолкнули Гитлера на мысль продиктовать широко распространенное затем воззвание, навевающее воспоминания о более ранних, пугающе пророческих заявлениях Гитлера, заверявшего немецкую молодежь в своей преданности. В 1934 году он сказал членам «гитлерюгенда»: чтобы не случилось, они навечно связали свою судьбу с ним и Германией, ибо это поколение, по его словам, было «плотью от плоти и кровью от крови нации». Гитлер предупреждал молодых людей, что не стоит сдаваться перед лицом врага. На съезде НСДАП в Нюрнберге в 1936 году фюрер заявил «Мы привыкли к борьбе, ибо мы из неё вышли. Мы будем непоколебимо стоять на земле и выстоим перед любой бурей. А вы будете стоять рядом со мной, если суждено настать такому часу». Такой час настал 7 октября 1944 года. И снова на свет извлекли старую риторику, изображая преданность «гитлерюгенда» делу победы в цветистых выражениях, присущих нацистской пропаганде. Вот этот документ:

«Мой «гитлерюгенд»!

Я с радостью и гордостью узнал о вашем желании уйти на фронт добровольцами всем классом 1928 года рождения. В этот решающий час для рейха, когда над нами нависла угроза ненавистного врага, вы дали нам всем вдохновляющий пример боевого духа и безоглядной преданности делу победы, каких бы жертв от вас этого не потребовало. Юношество нашего национал-социалистического движения как в тылу, так и на фронте, оправдало все ожидания нации. Ваши добровольцы дали нам нагляднейшее доказательство своей преданности и непоколебимой воли к победе тем, что служат в подразделениях «Гитлерюгенд», «Великая Германия» и фольксгренадеров, а так же как бойцы во всех рядах войск вооруженных сил. Понимание необходимости этой борьбы переполняет сегодня умы и сердца всей немецкой нации, и в особенности — молодёжь. Нам известны планы врагов, направленные на безжалостное уничтожение Германии. Именно по этой причине мы будем сражаться ещё более преданно во имя рейха, в котором вы сможете с честью трудиться и жить. однако будучи юными бойцами национал-социализма, вы должны проявить даже в большей степени, чем остальная часть нации, свою выдержку, упорство и непоколебимость. Жертвы, принесенные нашим героическим юным поколением, найдут своё воплощение в победе, которая обеспечит нашему народу, национал-социалистическому рейху гордое и свободное развитие.

Адольф Гитлер.
Ставка фюрера, 7 октября 1944 года»

С 1943 года проводились кампании вербовки добровольцев из числа подростков для службы в основных частях вермахта. 1944 год был, как уже говорилось, объявлен «годом добровольца». В январе 1945 года руководство «гитлерюгенда» объявило «имперский призыв» в ряды вооруженных сил. Свыше 70 % юношей 1928 года рождения должны были заявить о готовности служить в вермахте. Девушки призывались во вспомогательные корпуса. С сентября 1944 года по январь 1945 года на службу в гитлеровскую армию было привлечено 150 тысяч девушек.

Уже в условиях крушения нацистской империи стал проходить призыв «добровольцев» 15–16 летнего возраста. Из этих солдат-школьников формировались отряды «вервольф» (оборотни). Они должны были сражаться до последнего дыхания. Им поручалось

прикрывать отход частей вермахта, совершать диверсионные акты в тылу войск антигитлеровской коалиции. Даже после капитуляции гитлеровской Германии некоторые «вервольфы», среди которых встречались даже 14-летние подростки, продолжали выполнять свои боевые задания, поскольку не получили приказа об их отмене. Один из таких боев описал известный советский журналист М. Мержанов, бывший в те дни корреспондентом газеты «Правда»: «Вдруг на КП командира полка раздался звонок. Комбат докладывал, что по Колоненштрассе движется в стройном порядке около 400 юнцов, одетых в черные школьнык кителя с золотыми пуговицами и в черные брюки. Мальчики выросли в богомольном трепете перед танками, самолётами, фаустпатронами. Они произносили имена Гитлера, Геббельса, Геринга, как произносят имена святых, воздев руки к небу. они шли отбивая шаг и держа наготове фаустпатроны… Это смертники Артура Аксмана, фанатики, решившие отдать жизнь за фюрера, шли в «психическую атаку», полагая, что они напугают советских солдат.

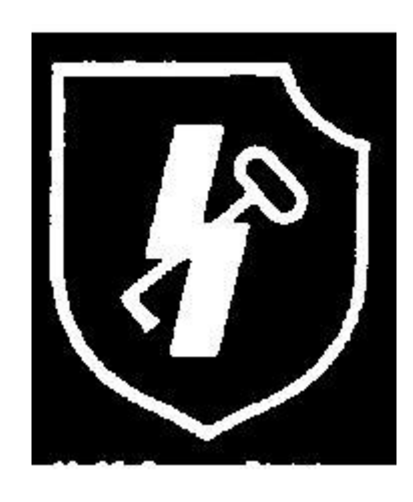
— Как быть? — спрашивает комбат. — Пропустить их в тыл или открыть по ним огонь?

— Воздержитесь, — ответил командир полка, — найдите способ обезоружить..

Тем временем юнцы приблежались. Комбат выпустил несколько желтых ракет — сигнал, обозначающий передний край фронта. Но в ответ юнцы, подойдя вплотную, начали бросать фаустпатроны (стрелять из них по советских позициям? — А. В.) Появились раненые, убитые. Мальчишки с обезумевшими глазами бросились в рукопашный бой. Пришлось открыть огонь. Несколько минут из-за дыма и беспорядочной стрельбы ничего нельзя было понять, а затем юнцы, метнув фаустпатроны, пустились бежать в свой тыл.

Раненые школьники, плача, на допросе рассказали, как их вел в бой руководитель районного комитета, который уверял, что Темпельхоф легко взять обратно…»

Терпя уже окончательно поражение, нацистский режим увлек с собой в небытие и тысячи жизней обманутых им подростков и детей.

Опознавательный знак дивизии СС «Гитлерюгенд .

Солдаты и офицеры дивизии СС «Гитлерюгенд » в Нормандии

В конце войны нацистское руководство даже сформировало особую танковую дивизию СС «Гитлерюгенд», укомплектованную в основном 17–18 летними добровольцами, прошедшие предварительно подготовку в в лагерях «гитлерюгенда», а затем в

военно-спортивных центрах СС. Дивизия впервые приняла участие в боевых действиях 6 июня 1944 года во время высадки союзников в Нормандии, где она понесла значительные потери.

Конечно, не вся немецкая молодёжь сохраняла веру в химеры, создававшиеся нацистской пропагандой. В период нацистской диктатуры наблюдалось пассивное сопротивление части молодёжи, которое выражалось в уклонении от вступления в «гитлерюгенд»: не охваченными членством в «гитлерюгенде» оставалось 8–9 % молодых людей соответствующего возраста. Распространенным было и нежелание участвовать в акциях и кампаниях «гитлерюгенда» и нацистского руководства. Часть молодёжи старалась избежать трудовой и молодёжной повинности. Не редко в этом им помогали родители, ссылаясь на нехватку средств для покупки униформы «гитлерюгенда», обуви, спортивной формы, на необходимось помощи семье, ухода за младшими детьми. Нежелание вступать в «гитлерюгенд» отчетливо проявилось в годы войны, когда все более очевидным становилось противоречие между реальным миром и его искаженным пропагандистским отображением. Так в донесении службы безопасности Берлина в августе 1943 года констатировалось, что лишь незначительная часть молодых людей стремилась вступить в НСДАП из идейных соображений. Большая же часть молодёжи недостаточно проявляет внутреннюю готовность и равнодушие к вступлению в НСДАП. В лучшем случае пребывание партии рассматривалось как «неизбежное зло» или трамплин для профессиональной карьеры. Некоторые, отмечалось, в донесении вступают в НСДАП, чтобы освободиться от молодёжной повинности и членства в «гитлерюгенде», надеясь, что в партии они не будут столь интенсивно привлекаться к участию в различных акциях и находиться под столь неусыпным контролем, как в «гитлерюгенде» Констатировался и рост числа молодых немцев, сознательно отвергающих вступление в НСДАП.

Заключение

Изложенный нами материал позволяет сделать некоторые выводы. Прежде всего в деятельности «гитлерюгенда» можно выделить определенные этапы и некоторые особенности. В 20-е годы «гитлерюгенд» не занимался собственно молодёжными делами, уделяя основное время политической деятельности. После прихода Гитлера к власти «гитлерюгенд» как тотальная организация начал широко внедрять молодёжные формы работы. Лишь с началом войны «гитлерюгенд» постепенно вновь отказался от молодёжной работы как таковой, отдав предпочтение помощи фронту и идеологической пропаганде.

В истории «гитлерюгенда» можно наметить следующую периодизацию этого подразделения НСДАП:

1) Этап становления организации — 1920-е -1933 гг. В этот период «гитлерюгенд» прошел несколько стадий. Зарождение в 1926 году и обретение собственного статуса В Национал-Национал-Национал-социалистической рабочейпартии Германии, независимого от штурмовых отрядов, к которым до начала 30-х годов подчинялось руководство «гитлерюгенда» стало важными вехами этого периода. Уже тогда достаточно четко обозначились существенные различия между «гитлерюгендом» и прочими молодёжными организациями (отсутствие собственно молодёжных форм работ, военно-иерархическая структура), которые определялись полной зависимостью первого от НСДАП. Причем «гитлерюгенд» не решал собственно молодёжных проблем как большинство юношеских организаций, а с самого своего создания выступал как «кузница кадров» для нацистской партии.

2) Этап унификации молодежной жизни в Германии — 1933 — 1934 гг. Этот период характеризуется тем, что «гитлерюгенд» получает новую, не только социальную, но и политическую роль. Во-первых, в нацистском государстве «гитлерюгенд» получил монопольные позиции на пути роспуска, унификации, запрета любых молодёжных организации. Во-вторых, «гитлерюгенд» смог овладеть теми формами молодёжной работы,

которые были наиболее популярны у немецкой молодёжи в начале 30-х годов. Проведя в течение года унификацию почти всей молодёжи Германии (полной унификации не подверглась еврейская молодёжь, которая была как бы изолирована от нового государства, и католическая молодёжь, которая в результате конкордата получила некоторую автономность) «гитлерюгенд» устранил особенности молодёжной жизни времени Веймарской республики. Были стерты социальная, половая и возрастная дифференсация молодёжной политики. Молодёжь как стала представлять единый организм (не стоит забывать, что это обобщение было неизбежным, поскольку соответствовало планам нацистской верхушки).

3) Этап превращения «гитлерюгенда» в часть государственного организма, 1934–1939 гг. Характеризуя данный этап, стоит заметить, что «гитлерюгенд», с одной стороны, получил самостоятельность в рамках системы «Третьего Рейха». Рейхсюгендфюрер «гитлерюгенда» подчинялся лично Гитлеру. С другой стороны, говорить о идеологической самостоятельности «гитлерюгенда» не приходится, так как он являлся не просто составляющей, а одним из важнейших социально-политических институтов нацистской диктатуры. «Гитлерюгенд» был полностью интегрирован с систему «Третьего рейха», о чем говорят «Закон о «гитлерюгенде»» и дополнения к нему. Важно то, что логическим завершением этого этапа стала предельная милитаризация молодёжи вообще и «гитлерюгенд» в частности.

4) Военный этап деятельности «гитлерюгенда» — 1939–1945 гг. Этот этап несет в себе как бы двоякое содержание, с одной стороны «гитлерюгенд», в годы войны — это молодёжное отражение фронта (особо это ярко видно в последний год войны, когда немецкая молодёжь выступила её непосредственным участником), с другой — «гитлерюгенд» этого этапа — это отражение планов Гитлера по созданию новой Европы (возьмем, например, политику переселения молодёжи на Восток для установления там «Нового Порядка»). Крушение «Третьего Рейха», означало и крушение «гитлерюгенда» в целом как организации.

С исчезновением «гитлерюгенда» возникает еще одна проблема — проблема ответственности людей, состоявших в «гитлерюгенде» за преступления, совершенные нацистами. Однако эта проблема носит чисто моральный характер, так как у немецкой молодёжи не было фактически выбора — она была обречена на членство в «гитлерюгенде». Это косвенно подтвердил и Нюрнбергский процесс, который не зачислил «гитлерюгенд» в число преступных организаций наряду с НСДАП, СС, СА и гестапо, сняв таким образом груз вины с миллионов юношей и девушек. Самим же руководителям «гитлерюгенда» все-таки было предъявлено обвинение в содействии подготовке войны. Сначала Ширах занял следующую позицию: «гитлерюгенд» являлся самостоятельной от НСДАП молодёжной организацией, не причастной к подготовке военных действий. Но после перекрестного допроса он сознался в том, что «гитлерюгенд» принимал активное участие в милитаризации общества. Международный трибунал приговорил Бальдур фон Шираха к тюремному заключению на 20 лет. Но сам Ширах провел в тюрьме только половину этого срока.

История «гитлерюгенда» учит нас тому, что созидательная энергия молодёжи, невостребованная в том или ином обществе, может быть направлена при помощи пропаганды на разрушительные и даже преступные цели.

Список использованных источников и исследований

Источники

1. Адольф Гитлер. Моя борьба. ИТФ «Т-Око», Лобанов С. Н… 1992.

2. Германский национал-социализм. М. «Паллада». 1994.

3. Откровения и признания: Военная верхушка о войне «третьего рейха» против СССР. Секретные речи. Дневники. Воспоминания. М. ТЕРРА. 1996.

4. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками.

Сборник материалов. Т. 5. М. Госюриздат. 1960.
5. Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. Смоленск. «Русич». 1993.
6. Герман Раушнинг. Говорит Гитлер. Зверь из безны. М. «Миф». 1993.
7. Шелленберг В. Лабиринт. М. «Дом Бируни». 1991.
8. Шпеер А. Воспоминнания. Москва-Смоленск. «Прогресс» — «Русич». 1997.
9. Энциклопедия Третьего Рейха. М. «Локид-Миф». 1996.
10. Die Bucherverbrnnung zum 10. Mai 1933. Carl Hanser Verlag Munchen Wien. 1983.

Исследования

а) Монографии

1. Аникеев А. А. Аграрная политика нацистской Германии в годы второй мировой войны. Ростов на Дону. Изд-во Ростовского университета. 1990.
2. Аникеев А. А. Германский фашизм и крестьянство (1933 — 1945 гг.). Ростов на Дону. Изд-во Ростовского университета. 1979.
3. Бахман К. Кем был Гитлер в действительности. М. «Прогресс». 1981.
4. Белоусов Л. С… Муссолини: диктатура и демагогия. М. Машиностроение. 1993.
5. Бланк А. С. Адвокаты фашизма. М. «Международные отношения». 1974.
6. Буллок А. Гитлер и Сталин: Жизнь и власть: Сравнительное жизнеописание. Т. 1. Смоленск. «Русич». 1994
7. Бурдерон Р. Фашизм: идеология и практика. М. Прогресс. 1983.
8. Галкин А. А. Германский фашизм. М. Наука. 1989.
9. Германия: фашизм, неофашизм и молодежь / под. ред. Н. С. Черкасова. Томск. Изд-во Томского университета. 1993
10. Герцштейн Р. Э. Война, которую выиграл Гитлер. Смоленск. Русич. 1996.
11. Желев Ж. Фашизм. М. Издательство агенства печати «Новости». 1991.
12. Мельников Д. Е., Черная Л. Б. Империя смерти: аппарат насилия в нацистской Германии, 1933 — 1945. М. Политиздат. 1988.
13. Мельников Д. Е., Черная Л. Б. Преступник номер 1: Нацистский режим и его фюрер. М. Изд — во агентства печати «Новости». 1981.
14. Митчем С., Мюллер Дж. Командиры «Третьего Рейха». Смоленск. «Русич». 1995.
15. Мюллер — Геллебранд Б. Сухопутная армия Германии, 1933–1945. Т. 3. М. Военниздат. 1956.
16. Расплата: Третий рейх: падение в пропасть. М. Республика. 1994.
17. Розанов Г. Л. Конец «третьего рейха». М. Международные отношения. 1985.
18. Розанов Г. Л. Германия под властью фашизма. (1933–1939 гг.). М. Международные отношения. 1964.
19. Розанов Г. Л. Свастика над германией. (1933–1939 гг.). М. Политиздат. 1964.
20. Смит Д. Муссолини. М. «Интердайжест». 1995.
21. Толанд Джон. Адольф Гитлер. Т. 1. М. Интердайжест. 1993.
22. Фест И. Адольф Гитлер: биография. Т. 1. Пермь. Культурный центр «Алетейа». 1993.
23. Черная Л. Б. Коричневые диктаторы (Гитлер, Геринг, Гиммлер, Геббельс, Борман, Риббентроп). М. Республика. 1992.
24. Adam U. D. Jugendpolitik im Dritten Riech. Dusseldorf. 1972.
25. Bessel R. Political violence and the rise of nayism. London. Yale University Press. 1984.
26. Blevel H. P. Sex and Society in Nazy Germany. Philadelphia and N. -Y. J. B. Lippincott Company. 1973.
27. Brooman J. Hitler's Germany. Germany 1933 — 45. N. -Y. Longman Group. 1985.
28. Boberach H. Jugend unter Hitler. Dusseldorf. 1982.
29. Bradenburg H. -C. Die geschichte der Hitlerjugend. Koln. 1968.
26. Hieseke H. Vom Wandervogel bis yum Hitler-Jugend. Munchen. 1981.

27. Helfeld M. Bundische Jugend und Hitlerjgend. Koln. 1987.
28. Hellfeld M., Klonne A. Die betrogene Generation. Koln. 1985.
29. Klaus M. Madchen im Dritten Reich. Koln. 1983.
30. Klonne A. Jugend im Dritten Reih. Dusseldorf, Koln. 1984.
31. Klonne A. Hitlerjugend. Hannover. 1956.
32. Koch H. -J. Geschichte der Hitlerjugend. Percha. 1975.
б) Статьи
1. Heiny Lampen. Statliche Soyialpolitik im Dritten Reich. //Bracher K. D., Funke M., Jacobsen H. -A. (Hrsg.). Eine Bilanz. Nationalsozialistische Diktatur 1933 — 1945. Bonn. 1983.
2. Klaus Vondung. Der literarische Nationalsozialismus //Bracher K. D., Funke M., Jacobsen H. -A. (Hrsg.). Eine Bilanz. Nationalsozialistische Diktatur 1933 — 1945. Bonn. 1983.
3. Peter D. Stachura. Das dritten Reich und der Jugenderzieung: Die Rolle der Hitlerjugend 1933 — 1945 //Bracher K. D., Funke M., Jacobsen H. -A. (Hrsg.). Eine Bilanz. Nationalsozialistische Diktatur 1933 — 1945. Bonn. 1983.